DIGITAL BOOK

LitRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

ИГРА НА НЕРВАХ

КНИГА 2

ИДДК

Денис Деев
Игра на нервах. Книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31182507
Игра на нервах. Книга 2 / Деев Денис: ИДДК; Москва; 2019

Аннотация

Человек. Человек никогда не меняется. Прошло всего сто лет с создания Стивом Расселом первой игры Spacewar, но за это время компьютерные технологии сделали гигантский шаг. В 2062 году корпорация Nextlife запустила виртуальный проект Четырехземье, подарив человечеству новый мир. Мир-сказку, мир-мечту, который рождался прямо в сознании человека. Воздух в Четырехземье был упоительно сладок, вода кристально прозрачной, а сочная зелень травы как будто бы создана для медитации. Но человек никогда не меняется. В этот удивительный мир вместе с людьми проникли война, ложь, жажда наживы и предательство. Окунувшись в эту адову смесь один из создателей Четырехземья, решает поменять правила Игры. Ибо даже на войне человек должен оставаться человеком.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 21
Глава 2 38
Глава 3 56
Глава 4 74
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Денис Деев
Игра на нервах. Книга 2

Пролог

Бутчер сидел на собственном щите и улыбался безмятежной улыбкой, свойственной либо полным идиотам, либо чрезмерно восторженным людям. Перед ним на вытоптанном посреди высокой ковыль-травы круге стояла девушка. Но восхищенные взгляды Бутчера были устремлены не на нее. Девушка была миленькой, но красоткой назвать ее трудно, чересчур она была полненькой и какой-то кругленькой.

Юная особа плавно размахивала руками, будто дирижируя, но над борейской степью не проносилось ни звука. Творение незнакомки было немым, на него можно было только смотреть. Используя магию Воздуха, искусница захватила проплывающее над ней пушистое облачко и мяла его, как податливую глину.

Руки летали по воздуху, и «небесная вата» над головой начала приобретать очертания. Одна изящная ножка, следом другая. Изгиб талии, грудь, длинная шея. Еще мгновение – и в небесах парила танцовщица, застывшая в прыжке и раскинувшая руки, как птица. Глина, фарфор, да что там говорить, даже тончайший хрусталь по сравнению с облачной пряжей

выглядел грубо и топорно.

Девушка-маг на достигнутом совершенстве останавливаться не собиралась. С ее ладоней ввысь взметнулись две воздушных спирали, пронзили созданную скульптуру, и та ожила, закружившись в танце.

– Красота! – вырвалось у Бутчера.

Облачная танцовщица грациозно порхала, сценой ей служил весь небесный свод.

Бутчер был невысоким крепышом поперек себя шире, с грудью колесом, которую перехватывала перевязь меча. Руки-кувалды, пудовые кулаки и выпирающая вперед, как ковш у бульдозера, челюсть. Во внешности не было и намека на излишнюю чувствительность, но он глядел на творение девушки чуть ли не роняя слезу от умиления.

Созерцание небесной дивы было прервано самым беспардонным образом. Из зарослей ковыль-травы вывалилась странная парочка. Вместе с долговязым типом в богато расшитом золотом камзоле и коротких рваных бриджах на пятачок выбрался коротышка, по самую макушку закованный в помятую и покореженную броню.

Высокий незнакомец приложил ладонь козырьком к голове, разглядывая происходящее в небе представление.

– Ты глянь! Какая хренотень! – воскликнул он и хлопнул по плечу бронированного спутника.

Бутчер поморщился. По его мнению, слово «хренотень» к происходящему совершенно не подходило. Но неизвестно

каким ветром принесенной парочке на недовольство крепыша было плевать.

– Давай посидим позалипаем, – предложил длинный и уселся на примятую траву. Его подельник, скрежеща доспехами, пристроился рядом.

Бутчер расстроился еще сильнее. Позалипать двое мутных типов могли откуда угодно: в радиусе десяти километров танцовщицу было видно отовсюду. Так нет же, принесла их нелегкая именно в это место!

– А ниче так телка получилась, – продолжал действовать на нервы длинный. – Только с сиськами у нее беда. Приделай ей такую же грудь, как у тебя, не жадничай, – загоготал каланча в камзоле, обращаясь к чародейке.

Девушка-скульптор хамское замечание проигнорировала, плотно сжав губки. Но Бутчер заметил, что ее поза стала более напряженной. Руки перестали летать с непринужденной легкостью, и фигурка на небе стала спотыкаться.

– Иди-ка ты залипать в другое место, – заступился за девушку Бутчер.

– Чувак, у тебя какие-то проблемы? – тут же полез в бутылку длинный. – Тебя большие сиськи раздражают?

– Меня вы раздражаете.

– А я-то чего? – глухо прогудел голос коротышки из-под шлема.

– Ничего. Забирай своего дружка, валите на тот холм, – махнул рукой защитник. – Оттуда лучше видно будет.

– Ты чего раскомандовался? – не унимался дылда. – Твоя степь? Где хотим, там и сидим!

Дылда переключился на девушку:

– Эй, становится скучно! Сделай что-нибудь! Пусть она у тебя стриптиз устроит. Сможешь? А нет, так сама спляши, мы не против.

Послышалось довольное уханье его дружка.

– Достали, бараны. – Бутчер поднялся со своего щита и нацепил его на руку.

– А ты жесткий, – нервно хохотнул долговязый. – И че делать будешь?

Бутчер говорить много не умел, он просто вытащил из ножен меч и махнул им, приглашая хулиганов удалиться. Но те только развеселились.

– Ух, какой он все-таки жесткий! Мне страшно. А тебе?

Друг долговязого затрясся, стуча доспехами, демонстрируя, что ему жутко до колик. Сам же отморозок вытащил из-за пояса кафтана саблю с зазубренным клинком.

– Думаешь, один такой весь из себя вооруженный? Вот и нет! Подходи, пощекочем.

Бронированный коротышка достал шестопер и тоже потрясал им, бубня что-то непонятное через забрало. Бутчер задумался. В том, что он с легкостью разделается с этими клоунами, он ни на секунду не сомневался. Но за отправку на перерождение сразу двух человек он получит красную ауру убийцы на две недели. Из-за этого может пострадать его

заработок в игре, но деньги деньгами, а уважение к себе дороже.

Бутчер, легко раскручивая меч, пошел на придурков, боковым зрением заметив, как девушка одними губами прошептала: «Не надо». Надо, дорогая, надо. Идиотов следует учить, иначе они имеют свойство плодиться в геометрической прогрессии.

Два шута гороховых выплясывали вокруг крепыша, соревнуясь в остроумии, но он им не отвечал, полностью сосредоточившись на первом ударе, который порой является самым важным в любой драке. Бутчер максимально сконцентрировался, его мозг прогеймера уже просчитывал варианты. В драках надо сразу выводить из игры самого слабого противника, чтобы в разгар боя избежать тычков в спину. Долбить по консервам в доспехах он не собирался: броня у коротышки выглядела не очень, но часть урона все-таки срежет. Да и его друг-горлопан на нервы действовал сильнее.

– Че, решил заднюю включить? – по-своему истолковал бездействие Бутчера долговязый. – Да ты не робей, мы…

Его речь прервалась, изо рта вылетело нечленораздельное бульканье: меч врезался в горло. В ответ долговязый бросил какое-то слабенькое заклинание. Умбон щита Бутчера осветила радужная вспышка, и заклинание было поглощено без урона. Бутчер криво улыбнулся, отморозка ожидал большой сюрприз. Щит был способен полностью поглотить до трех атакующих кастов. Причем независимо от силы самого за-

клинания и уровня накладывающего его мага. Три – вроде бы совсем немного, но если представить, что по тебе со всей дури лупит магией какой-нибудь полубог, а тебе даже не щекотно, то можно представить, какой ценностью обладает этот щит «Радужного безразличия».

Каланча этого не осознавал и еще раз пару раз лупанул своей слабенькой ворожбой. Щит ушел на перезарядку, через час он снова будет готов ограждать своего владельца от магических посягательств.

Чтобы разделаться с фэнтези-гопником, часа не потребовалось. Бутчер кувыркнулся вперед, используя щит в качестве опоры, оказался за спиной соперника и всадил меч ему в бедро. Всё бахвальство с длинного слетело мигом. Пусть и ослабленное втрое ощущение клинка, пробивающего навылет ногу, заставило его завизжать от боли.

Бутчер уклонился от неумелого замаха шестопером коротышки, пытавшегося помочь приятелю, и нанес три быстрых укола. В плечо – рука противника безвольно повисла. Потом в грудь и в печень. Покрытый кровью, как свинья на бойне, дылда только начал разворачиваться, как получил плашмя мечом по голове и поплыл, на пару секунду потеряв устойчивую связь с реальностью Четырехземья. Чем крепыш и воспользовался, сделав молодецкий замах и пустив оружие по дуге. Лезвие почти беспрепятственно рассекло шею нахала, и его голова улетела шагов на десять в траву. Вокруг Бутчера затрепетала красная аура убийцы, а он сам развернулся к

оставшемуся врагу.

– Ты еще можешь уйти. К своему приятелю. – Воин указал в ту сторону, куда улетела голова длинного. На коротышку он зла не держал и решил дать тому возможность ретироваться.

Но тот либо переоценил свои бойцовские качества, либо сильно недооценил таковые у Бутчера и молча ринулся в атаку. Его первый выпад противник отбил мечом и отметил, что силушкой коротышка обделен не был, но вот с ловкостью у него прямо беда. Уходить и уклоняться от сокрушительных, но медленных и неточных ударов для опытного бойца не составляло проблемы. Бутчер уж было подумал, что сможет отправить его вслед за другом за считанные минуты, как ситуация резко изменилась.

Из зарослей выбрались еще два человека, и эти двое выглядели гораздо опаснее предыдущей пары. Один из них остановился прямо на границе полянки, вытащил сложную конструкцию из ремней и начал ее раскручивать. Ты гляди, пращник! Редко кто использует такое необычное оружие. И зря! Бутчер знал, насколько опасным оно бывает на средних дистанциях, ведь в пращу можно зарядить не просто камень, а фиал, наполненный какой-нибудь премерзкой гадостью.

Но второй враг ему не понравился еще больше. Одного взгляда на гибкую девушку в облегающем костюме и с маской на лице хватило, чтобы понять: перед ним ассасин.

– Привет, дичь! – промурлыкала наемница. – Это ты тут малышню обижаешь и оторванными головами кидаешься?

Плохой кролик!

Догадка молнией ударила в голову Бутчера. Его подставили, как самого глупого нуба! В задачу гопников входило его разозлить и заставить убить одного из них. Теперь он презренный ПКшер, и игровой системой поощряется его уничтожение. И самое неприятное, что после смерти с высокой вероятностью на поле боя останется самая ценная вещь. Щит!

Воин этого допустить никак не мог. Но и шансы пережить стычку еще оставались, потому что нападавшие не позаботились обеспечить себя магической поддержкой. В честном поединке лицом к лицу ассасину придется постоянно уклоняться. Здесь место ровное, теней и укрытий нет, спрятаться убийце негде, и пока она будут увертки крутить, у Бутчера будет возможность подобраться к пращнику поближе и поинтересоваться его здоровьем и самочувствием. Должен он справиться, и не такие ситуации разматывали!

Тактика Бутчера сработала. Ассасин в близкий контакт не лез, бронированный коротышка вообще толком не мог повлиять на исход схватки. Снаряды пращника крепыш принимал на щит с минимальным уроном и постепенно подбирался ближе к стрелку. И всё бы кончилось хорошо, если бы в поединок не вмешалась третья сила. Когда Бутчер широким взмахом меча в очередной раз отогнал от себя наемницу и уже готов был сделать последний рывок к пращнику, его сбил и потряс сильнейший удар «Воздушного кулака». При-

чем прилетел этот кулак в спину!

Прокатившись кубарем по земле, Бутчер приподнялся и оглянулся в поисках новой угрозы. И нашел ее. Девушка-скульптор, за честь которой он решил заступиться, стояла сцепив руки, готовясь швырнуть в него новое заклятие. Может, она хотела ему помочь, да промахнулась?! Бред! «Воздушный кулак» работает четко по цели, да и слишком она искусный маг, чтобы допускать досадные промахи. Еще одна догадка дзинькнула в голове у Бутчера – они все за одно, скульптор была всего лишь приманкой!

Озарение помогло мало. Ассасин дикой кошкой запрыгнул ему на спину и… взор Бутчера заволок багровый туман, а лопатку пронзил стержень дикой боли.

Через несколько секунд все было кончено, тело убитого Бутчера медленно истаивало, а сознание уже покинуло Четырехземье. Девушка-ассасин поправила выбившуюся взмокшую прядь, обвела подельников тяжелым взглядом и произнесла:

– Еле завалили бычка. Кто его уровень оценивал? Ты, Лаина? – Она в упор посмотрела на скульптора. – Какой тридцатый?! У него пятидесятый, а то и выше был.

– Киллтайм, мне казалось…

Но ассасина с опасным именем «Киллтайм» оправдания интересовали мало.

– Если тебе что-то кажется, но ты в этом не уверена, предупреждай! Было бы у этого бычка на два-три уровня боль-

ше, то сейчас он бы играл нашими головами в футбол! Урезаю твою долю вдвое!

Понурив голову, девушка согласилась с заслуженным наказанием, хотя щит Бутчера стоил прилично, и она только что потеряла небольшое состояние.

Его вручил им древний дед, покосившаяся избушка которого находилась в двадцати минутах ходьбы от стен Бовирграда в глухом овражке. Вроде бы и от столицы недалеко, и место скрытое и тихое.

Старик вышел из своей избы на стук Киллтайм. С деревяшкой от колена вместо ноги, с бельмом на правом глазу и завернутый в какое-то рванье. Лаину охватили нешуточные сомнения. Крайне неопрятный дед никак не походил на скупщика редкостей и ценностей. Максимум, что она отнесла бы такому персонажу, так это пустой фиал из-под зелий или погнутую подкову, найденную на дороге. К ее удивлению, Киллтайм протянула бесценный щит «Радужного безразличия» пошарпанному старику. Тот его взял, поковырял грязным ногтем темные доски, из которых щит был сколочен, и сиплым голосом озвучил цену:

– Двести два золотых дам.

Особенно возмутили Лаину именно эти два золотых. Дед что, по весу их определил?

– Мало. На аукционе мы мигом за него раз в пять больше получим, – решила она поторговаться.

– Так и вали на свой аукцион.

Старик вернул им щит и, молча развернувшись, пошел в свою избу.

– Погоди, – остановила его наемница, – забирай, мы согласны.

Киллтайм считала, что каждый должен заниматься своим делом. У нее замечательно получалось отправлять людей на перерождение, попутно избавляя их от отягощающего имущества. Да и делать ей больше ничего не оставалось, после того как она пошла против решения Круга Ассасинов оставить Найденыша в покое. Такое ослушание ей бы простили, если бы она в последнем покушении на него добилась успеха. А так… Ее с позором выперли из ордена Вестников Смерти. Хорошо еще, что оставшиеся знакомцы в криминальной среде Бореи нашептали про старика, покупающего ценные вещи, не задавая излишних вопросов. И настоятельно порекомендовали заниматься своим делом. Хочешь убивать и грабить? Да на здоровье, а вот торговлю оставь другим. Так ты не засветишься и дорогу большим дядям не перейдешь.

Дед явно тянул время, скрупулезно отсчитывая каждую монету и ворча, что, мол, ходят тут всякие с делами на три ломаных медяка и от важных дел его отвлекают. К брюзжанию Киллтайм уже привыкла, надо было всего лишь потерпеть пару минут и получить кучку золотых кругляшей.

Наконец этот момент настал, старик вручил мешок с монетами и, прихрамывая, уволок щит в хижину. Наемница быстро выдала подельникам причитающиеся им доли и, как

и обещала, срезала долю девушки-мага наполовину.

– В следующий раз будь в своих оценках аккуратнее, – Киллтайм заметила печальный вид магички и подумала, что та переживает из-за потери премиальных, – и получишь свои бабки полностью.

Волшебница качнула головой, но особой радости в ее лице не прослеживалось.

– Что еще не так? Перестань изображать вселенскую скорбь. Тайны и секреты быстро погубят нашу команду, так что говори.

– Парень этот. Бутчер. Он нормальный, а мы его подло кинули.

Лаина была новичком, допускающим ошибки и промахи. И вот теперь еще выяснилось, что она подвержена моральным переживаниям за жертв. Но магом она была умелым и высокоуровневым, да и у лохов отчего-то вызывала доверие. Поэтому Киллтайм решила дать ей последний шанс и начала терпеливо объяснять:

– Ты думаешь, для чего в игру всякие мажорчики заходят? Скучно им там, в реальной жизни, а здесь адреналин и драйв. То, чего им в реале люто не хватает. Твой хороший Бутчер зачем купил себе крутую снарягу? Чтобы на скульптуры любоваться? За приключениями на свою задницу он здесь, и он их получил! А что щит потерял, так это ерунда. Такие вещи на последние деньги не покупают.

– Но он не покупал, он его в данже взял…

– Да какая разница! Взял, потерял. Это игра, здесь все так устроено!

– Это всего лишь игра, – пробормотала Лаина, пытаясь успокоить свою совесть.

– Так и есть, – подтвердила Киллтайм. – Пойдемте, отметим успешное завершение дела.

Видя неуверенность Лаины, наемница добавила с нажимом:

– Я угощаю.

В нос крепко шибанул запах пота, дешевого пластика и подгоревшей изоляции. Внутреннее освещение в капсуле давно не работало, но Бутчер не торопился его чинить. Это была не самая критичная поломка, в последнее время начал барахлить блок вкусовой имитации. Уж если и вкладывать деньги, то стоило первым делом отремонтировать именно его, потому что вкус вина в Четырехземье Бутчер ощущал как мыльный раствор, а надкушенное яблоко отдавало пережаренной свининой. Он, конечно, мог бы и перетерпеть, но поломка грозила не только искаженным вкусовым восприятием в игре. Испорченный блок мог выдать в мозг такой импульс, который бы навсегда нарушил вкусовые ощущения Бутчера и в реальной жизни.

Эксплуатация капсулы в таком состоянии была запрещена строжайше, она после тестов вообще не должна была запускаться. Но Бутчер выдрал из нее с кишками процессор, отвечающий за безопасность, и теперь она отправляла в Че-

тырехземье несмотря на свое инвалидное состояние.

Крышка капсулы поднялась на пару сантиметров, и тут ее с тихим скрипом заклинило. Бутчер уперся руками и надавил, крышка сдвинулась еще немного. В направляющих раздался скрежет, и она снова застыла. Бутчер прикинул, что в открывшуюся щель ему не выбраться. Шикарная перспектива. Либо капсула замурует его заживо, либо повредит мозг. Но выбора не было, он очень нуждался в деньгах, причем немалых. А на чем еще мог заработать прогеймер? Что он умел делать?

Дурацкая крышка отказывалась поддаваться, и он с расстройства саданул по ней кулаком. Безрезультатно. Придется ее выламывать. В щель снаружи просунулись тонкие белые пальцы, сжались на торце и напряглись, помогая выбраться. Бутчер тоже приналег на преграду, и она, жалобно застонав, отворилась. Удивительное дело, но настрой крепыша поменялся за одну секунду. Теперь ему совершенно не хотелось выбираться наружу. Он думал, что жена уже спит. Скорее всего, так оно и было, но он умудрился разбудить ее своими попытками выбраться.

Она сидела на краю капсулы. Красивая, но такая усталая. Длинные безжизненные волосы, закинутые на плечо, глаза, обведенные черными кругами, нереальная обреченность во взгляде.

– Все получилось? Ты продал ту штуку? – спросила она его тихо.

Черт! Надо было остаться в игре. Попытаться что-нибудь придумать. Хотя кого он обманывает? Он вложил все до последней копейки в тот поход в данж за уникальным щитом. Даже группу не смог нормальную сколотить и взял с собой только одного универсального мага. Ту самую девочку-скульптора. Тактику прохождения и убийства финального босса Бутчер разрабатывал почти месяц. Крохи оставшихся после найма мага денег вложил в зелья и расходники. И прошел этот данж! На соплях, из последних сил и с каплей оставшейся жизни. Но прошел!

Когда он приблизился к исчезающему телу воеводы духарей и поднял выпавший из него щит, его аж затрясло от радости. Вот! Наконец-то непрекращающаяся череда неудач позади, теперь он может поверить в то, что способен быть ответственным мужем и, самое главное, отцом.

Какой черт его дернул остаться посмотреть на художества магички, вместо того чтобы нестись побыстрее в город и выставлять щит на аукцион? Наверное, свою роль сыграло полное истощение после тяжелого боя. Или после свалившегося с плеч груза сомнений организм потребовал расслабляющую передышку.

Вот и расслабился. Настолько классно отдохнул, что теперь сидит перед морально вымотанной женой и никак не может выдавить из себя ни одного слова.

– Борис, не молчи. Скажи, как все прошло.

– Нормально прошло. Но потом… я потерял щит.

– Как потерял? Он у тебя что, из кармана вывалился по дороге? Возвращайся и поищи.

– Бесполезно. Его отобрали. Украли. Развели меня как самого тупого нуба, понимаешь! – Борис-Бутчер начал заводиться. И злился он не на жену, а на себя, на тех ушлых ушлепков, которые его кинули. На кого угодно, на создателей игры и на ее правила. Но только не на жену.

А та сидела, едва сдерживая слезы, держась из последних сил.

– Сегодня из клиники звонили. Спрашивали, когда мы сделаем первый взнос. И предупредили, что завтра последний день. Боря, последний!

Бутчер промолчал, а жена продолжила севшим голосом:

– Иначе Наташкину операцию перенесут. Будем потом полгода ждать.

Она могла этого не говорить, Бутчер и так прекрасно все знал. Если он не внесет деньги, его дочери придется ждать как минимум полгода. И самое страшное было в том, что Наташка операции может и не дождаться. Услышав эту жуткую правду еще раз, он захотел залезть обратно в капсулу, задвинуть крышку. А потом закрыть глаза и сдохнуть.

Жена продолжала что-то говорить, о чем-то спрашивать и на что-то сетовать. Но он ее не слушал. Ему вдруг вспомнился его давний приятель Леха, безудержный баламут и балагур, самый надежный игровой напарник. Сколько ночей они провели вместе за рейдами, походами. Что греха таить, ПК-

шили в свое время безбожно. И денег получалось неплохо поднять, и развлекались через край. А потом Леха вдруг резко поменялся. Начал нести какую-то дичь про то, что нельзя вытворять с людьми в игре все, что хочется. Они подебоширили в игре и, смеясь, вышли, а по ту сторону экрана разобиженный нуб и руки на себя наложить может. Леха ушел тогда в какую-то мирную стратегию, а Бутчер его не понял и даже обиделся. И только сейчас до него дошло, что имел в виду приятель. Жаль, что слишком поздно.

Глава 1

В кармане Найда бренчало всего пятьдесят золотых, которые ему со скандалом вручил Харл. Сумма внушительная, но странник переживал, хватит ли ее на путешествие. Он начал свой путь с окраины Бореи, а Бовирград находился в самом центре этой необъятной страны. Волнения оказались излишними, он прошел половину пути, не потратив ни гроша. Сказывалась способность странника быть своим в любом уголке Четырехземья.

От разрушенного храма Воздуха Найденыш дошел пешком до небольшой пограничной деревеньки, староста которой собирался в близлежащий городок. Узнав, что странник собирается в Бовирград, тот покрутил пальцем у виска: столица находилась настолько далеко, что для деревенских была чем-то легендарным и реально несуществующим. Никто из них и не мечтал в ней оказаться хоть раз за свою жизнь.

Считал староста Найда сумасшедшим или нет, но в свою повозку усадил и до городка доставил. Протрясясь по разбитой дороге почти сутки, потирая отбитую пятую точку и ребра, парень оценил все прелести путешествий по воздуху. Ему повезло: не в сам Бовирград, но в его сторону отправлялась воздушная баржа, груженная изготовленными в городке пряностями. Капитан, узнав, что странник побывал в Пелене, с удовольствием пригласил его на корабль.

Как только сколоченная из досок платформа, покоившаяся на шести пузырях с газом, взлетела, и над ней развернулись большие прямоугольные паруса, команда уселась кружком вокруг странника, ожидая увлекательных рассказов про одно из самых страшных мест в Четырехземье.

Быстрый переход Найденыша через Пелену на полноценную историю ужасов никак не тянул. Поэтому странник подключил фантазию и вспомнил байки, слышанные от морян. Они получились жутковатыми, особенно впечатлила слушателей легенда о Черной Охотнице.

До того, как стать монстром, она была легендарной охотницей, всегда возвращавшейся из Пелены с богатой добычей, чем вызывала восхищение и уважение людей в своем селении. Но восхищение всегда идет рука об руку с завистью. Когда на охоте ей распорол бедро матерый ушан, напарник ее бросил. Ему надоело быть вечно вторым после женщины.

Охотница выжила, но грязная магия Пелены ее изменила. Она стала преследовать людей, жертвами были только мужчины. Женщина прыгала с ветвей на спины забредших в Пелену. Ее волосы, превратившиеся в длинные сильные щупальца, обвивали голову и шею жертвы. Охотница вгрызалась в шею несчастного и высасывала его до такой степени, что человек превращался в сухую, почти невесомую оболочку. Их она утаскивала вглубь Пелены и развешивала на кряжистом древнем дереве. На ветру иссушенные несчастные шелестели, будто бы жалуясь друг другу на горькую судьбу.

Сетовать им было на что: по легенде они не умирали и не могли возродиться в Храмах.

Найда от придуманной им истории самого пробрало, что уж говорить о наивных слушателях. Глядя на человека, спокойно путешествующего по месту, где обитают подобные чудища, экипаж баржи проникся к нему таким уважением, что в следующем городе капитан договорился с главой имперской курьерской службы. И страннику вновь повезло с бесплатным транспортом, его подсадил к себе наездник на грифоне. Летел курьер не в Бовирград, но Найду и его пункт назначения подходил. Курьер высадил его неподалеку от центрального храма Воздуха, и у Найденыша появилась возможность вытребовать у первожреца свою награду.

Провожатый оставил Найду свежую, пахнущую луком лепешку и полголовки мягкого козьего сыра. У странника не было с собой воды, но попросить еще и напитков к простому обеду у него не хватило совести. Этого и не потребовалось, совсем рядом протекала небольшая речка. Выйдя на берег, юноша решил устроить привал и отдохнуть в тени нависающих над водой деревьев.

Он подошел к урезу воды и достал флягу, на секунду задержав на ней взгляд. Подарок Харла. Пусть фляга и стоила сущие копейки, но для Найда она была дорога, ведь это первая вещь, подаренная ему в Четырехземье просто так, по доброте душевной. Найд погрузил сосуд в прохладную чистую воду и вспомнил про друга. Как там морянин? Разнес

ли очередной храм Милены? Или сгинул в Пелене, погибнув истинной смертью?

Задумавшийся странник не заметил гибкого черного хвоста, который вынырнул из воды и, медленно пробираясь по земле, опутал его ступни. Почувствовав прикосновение к ноге, Найд опустил глаза вниз.

– Это еще что…

Ответ на свой вопрос он получил тут же. Хвост еще крепче стянул ему лодыжки и резко взметнулся вверх, увлекая юношу за собой и переворачивая его в воздухе вниз головой. Повиснув, Найденыш замахал руками, пытаясь достать скаррэль из-за спины. Разрывая водную гладь, на поверхность вынырнул враг.

– Ого! Неплохое у тебя «здрасти»! – перестал дергаться Найденыш, глядя на появившуюся из воды Последнюю-Из-Рода. – Могла бы как-нибудь и по-другому сказать спасибо за спасение твоего вида!

– С-с-с-спасение?! – от волнения гигантская черная ящерица зашипела сильнее обычного. – Ты погубил по-с-с-с-ледний выводок!

Последняя-Из-Рода подтянула Найда поближе к морде. Видя перед собой шипящую пасть, усеянную зубами длинной в ладонь взрослого человека, было очень сложно продолжать беседу в спокойном тоне. Но странник попытался:

– Я не погубил, а спас. Я нашел тихий пруд в Пелене…

– Вот именно! В Пелене! Чем ты думал?! Пелена изменяет

в-с-с-с-ё, что в нее попадает! Мои дети родятся мутантами! Чудовищами, порожденными Пеленой!

Вот же черт! Найд несколько раз слышал о том, что от долгого нахождения в Пелене люди и животные видоизменяются, но не подумал, что это могло коснуться и яиц криссалид.

– Мои дети родятся, но родятся не криссалидами! – подтвердила его догадку Последняя-Из-Рода.

Странник не знал, что ответить. Фразы «мне очень жаль» или «прости великодушно, я не подумал» по отношению к уничтожению целой расы разумных ящериц выглядели совсем блекло. Но Последняя-Из-Рода уже знала, как поступить. Хвост начал энергично раскачиваться, тряся Найда, как куклу. Из кармана странника на землю выпал ее подарок – черный кристалл, который позволял создавать копию-фантом.

– С-с-сначала я отберу у тебя это! – прошипела ящерица, и кристалл рассыпался в серую пыль, которую тут же унес незатихающий ветер Бореи.

Драгоценность было жалко до слез, но Найд посчитал этот поступок справедливым. Ящерица же на одной жертве останавливаться не собиралась:

– А сейчас-с-с я заберу твою жизнь. И буду забирать ее каждый раз, когда ты сделаешь глупость и приблизишься к озеру или болотц-ц-ц-у!

– Э! Стой! – Найд решил срочно объяснить, что у него есть только одна жизнь.

Но Последняя-Из-Рода на долгий диспут настроена не была. Она приподняла Найда повыше с явным желанием закинуть его себе в пасть. Юноше было впору хвататься за оружие и забыть про вежливые беседы, но он хорошо помнил, как пресмыкающееся играючи разделалось с тренированной убийцей за считанные секунды. Оставался лишь один вариант – вытащить кинжал, полоснуть обвивающий его хвост, попытаться вырваться и сбежать.

Найд, изловчившись, потянулся к поясу, чтобы достать «Блудного кота». Он ухватился за рукоятку, вырвал кинжал из ножен и рубанул по стягивающей его лодыжки конечности. Естественная броня из кристаллов надежно защищала шкуру животного. В лицо страннику полетели мелкие осколки, но сколько-нибудь серьезного урона он нанести не смог.

А Найденыш уже висел над самой пастью Последней-Из-Рода. В голове родилась последняя надежда на то, что ящерица проглотит его, не сильно жуя, и он сможет попробовать пробиться наружу из ее желудка.

– О-с-с-становись! – раздалось вдруг громкое шипение.

Последняя-Из-Рода прислушалась и перестала запихивать парня к себе в глотку.

– Да! – радостно завопил тот. – Остановись! Перестань меня жрать!

Ящерица, не слушая вопли, развернулась к реке, хвост опустился в воду, притопив пленника. Найд, фыркая и отплевываясь, пытался рассмотреть неожиданного спасителя.

И обомлел! Он протирал залитые водой глаза, но картина, открывшаяся его взору, не менялась. Посреди реки вспухали буруны, из которых выбирались точные копии Последней-Из-Рода. И все они, появившись на поверхности, шипели одно и то же слово:

– Ос-с-становись!

Сама ящерица взирала на массовое пришествие своих копий с не меньшим удивлением.

– Кто вы? – Она откинула полузадохнувшегося Найда на берег, готовясь дать чужакам бой.

– Мы – это ты, – ответили они многоголосьем. – Мы – это Род!

– Откуда вы взялись?

– Он создал нас! Он оставил нас в Пелене, и мы переродились! Мы стали такими, как ты! Теперь мы можем основать несколько новых гнезд.

– Но я… – в голосе Последней-Из-Рода явно слышалось смятение. – Значит, я тоже была рождена в Пелене?

В разговор вмешался отдышавшийся Найд:

– А тебе не все ли равно? Ты мутант, они тоже. Чудовища, порожденные Пеленой. Но теперь вы можете не ютиться в одном болоте, постоянно опасаясь истребления. Вы всю Борею можете заселить. Да что там, вообще расползтись по Четырехземью.

Вдруг Найд смутился:

– Вы же сможете размножаться? Или вы все… девочки?

– Мы можем менять пол по своему желанию.

– Ужас какой… В смысле, замечательно! – поправился Найд. – Теперь вам точно не грозит вымирание.

– Получается, ты не уничтожил, а спас наш род? – До ящерицы начало доходить, что безысходная ситуация вдруг стала невероятно благополучной.

– Ага, а за это меня чуть не съели. И разрушили мой подарок. – Найду не пришлось разыгрывать досаду. Он на самом деле был жутко обижен на черную ящерицу. И зол, чертовски зол!

Последняя-Из-Рода изобразила что-то, похожее на глубокий поклон, ее движение повторили и остальные пресмыкающиеся.

– Благодарю тебя за спасение моего народа! Мы никогда не забудем того, что ты сделал для нас.

«Поздравляем! Вы смогли спасти от гибели разумную расу и получаете достижение «Отец криссалид»!

Интеллект +4;

удача +5».

Найд пробежался глазами по системному сообщению. Неплохо, но кристалла, создающего фантом, было жаль, тот мог реально спасти жизнь не один раз. Обмен получился каким-то неравноценным.

Видя, что странник не прыгает на месте от свалившего

счастья в виде отцовства над целым семейством сверкающих ящериц, да и вообще выглядит унылым, Последняя-Из-Рода решила увеличить награду.

– Ты можешь посетить место линьки моих погибших братьев и сестер и забрать с собой столько «бичей магов», сколько сможешь унести.

Вот теперь-то лицо Найда засияло неподдельным счастьем. Последняя-Из-Рода эту радость немного пригасила:

– Но только один раз!

– Спасибо, мне и одного раза более чем достаточно!

Попрощавшись с ящерицами, Найд шел в храм Воздуха и думал, что ему срочно надо нарастить силу, ведь эта характеристика отвечала за максимальный вес, который он мог переносить на своем горбу. А еще ему нужен мешок, самый большой мешок в Четырехземье, какой только можно купить за деньги!

У подножия величественно вращающейся пирамиды храма стояли привратники, встречающие гостей: две статуи, закованные в металл храмовые воины и щуплый жрец, который развлекался, запуская в небо лохматую собачку.

Животное, думая, что плывет, смешно гребла лапами и тявкала от удовольствия.

– Добрый день! – поздоровался Найд.

Храмовые бойцы даже не шевельнулись, но жрец ответил страннику:

– Да падет тень Великой Птицы на тебя, брат! Что привело

тебя в храм?

– Мне надо повидаться с первожрецом.

– Чего? – удивился авгур и на долю секунду потерял над собой контроль. Блаженно парящая в небе собачка с визгом рухнула вниз.

– Я хотел бы увидеть первожреца, – повторил Найденыш.

– Брат, это невозможно, он очень занятый человек, и надо иметь вескую причину, чтобы просить у него аудиенции.

– У меня как раз одна такая имеется, – странник вытащил малый амулет храма Воздуха и показал его священнослужителю.

– Да что ж ты его сразу не показал! – с обидой произнес тот, глядя на хромающую на все четыре лары собачку. – Проходи.

– Э-э-э, есть одна проблема. Я не умею летать.

– Воздушник, друг храма, и не умеешь левитировать?

– Ага, я такой, – признался странник.

Тяжко вздохнув, жрец обхватил Найда руками.

– Будь повнимательнее, пожалуйста. Не хочу закончить, как твоя собака, – попросил юноша, а монах сделал вид, что не расслышал, и поднялся в воздух.

Сидя третий час в небольшом саду, разбитом на самой вершине перевернутой пирамиды, Найд осознал, чем отличается малый амулет храма от большого. С малым амулетом его и внутрь храма пустили, и встречу с первожрецом устроили, но вот не удосужились сказать, когда это произойдет.

Рядом с Найдом тосковал и перенесший его сюда жрец.

Но вот на террасу вышли сразу четверо храмовых воинов и встали почетным караулом у входа. За ними нарисовался и сам первожрец. Старик почему-то не искрился энергией, а медленно и устало подошел и бухнулся напротив Найда на плетенную из прутьев скамью.

– Да падет на вас тень Птицы! – перенял приветствие у жрецов странник.

– Угу, падет – буркнул первожрец не особо приветливо.

– Я вашу задачу выполнил.

– Знаю.

– Откуда? – удивился Найд.

– Оттуда. Курьер прилетал. Лучше бы ты за это вообще не брался.

Странник выгнул бровь. Как так? Выполнил просьбу криссалид, так его чуть не съели. Справился с трудным заданием священнослужителей, теперь первожрец сидит перед ним и корчит недовольные рожи.

– Алтарь Змея я разрушил, – с угрюмым видом произнес Найд, сразу отметая все подозрения в свой адрес.

– Да кто бы спорил, ты молодец и вообще герой. Только мы с этим алтарем лопухнулись, – вымолвил старик и задумался на секунду. – Мы думали, Пелена возникает на месте смешения магических потоков двух разных Стихий.

– Ну да, – для Найденыша сей факт звучал как прописная истина.

– Ну да, – передразнил странника первожрец. – А вот и нет. Пелену поддерживал алтарь Змея Скрытого-в-Тени.

– Быть того не может! – возмутился сначала Найд, но вовремя прикусил язык. Не надо первожрецу знать, что после разрушения алтаря ушедшего бога он еще туда-сюда по Пелене прошелся. И не делась она никуда, стояла как миленькая.

– Тебе-то откуда знать? – опрометчиво отмахнулся от реального свидетеля событий старик. – Говорю же, постояла какое-то время, а потом испарилась! Исчезла!

– Может, это и к лучшему? Дрянное это было место.

– Точно не здравница. И не Парящие Сады нашего всемилостивейшего императора.

– Сомневаюсь, что в садах императора монстры свободно разгуливают.

– Даже не в монстрах проблема, часть из них издохла, часть разбрелась. Но новые-то появляться теперь не будут. Тут в другом закавыка.

– В чем?

– Эх, молодежь. Вам бы всё подвиги совершать, девок спасать и чудовищ крошить.

Сам о том не подозревая, первожрец с размаху всадил нож в незаживающую рану в душе странника. Ведь он не то что не спас, а скорее всего был причиной гибели Рады. Не заметив перемен в лице Найда, старик продолжил:

– Что дает Пелена?

– Страх, ужас и кошмар? – автоматически ответил странник.

– Стабильность! Отсутствие войн! Пока Пелена разделяла государства Стихий, были возможны лишь небольшие набеги. А теперь Борея и Фальдорра ничем не разделены, да еще из-за строительства храмов на границе они находятся на пороге войны!

На совесть Найда упал еще один тяжкий груз. Оказывается, он стал чуть ли не причиной боевых действий между морянами и воздушниками.

– Сама по себе война не так страшна, пусть себе любители подраться рубят себя в мелкую капусту. Страдать будут мирные люди. Как только начнутся сражения, тут же повылезает всякая накипь – грабители, мародеры и убийцы. Страже и войскам будет не до них, поэтому вся эта мерзость разгуляется не на шутку. Наши Хроники Скорби заполнятся до потолка!

– Что это такое?

– Сложно объяснить, – старик защелкал пальцами в воздухе, пытаясь подобрать слова. – Лучше посмотри своими глазами.

Найд поднялся с места, собираясь следовать за собеседником.

– Правда, Хроники Скорби могут лицезреть только высшие иерархи храма, – сказал первожрец.

Странника распирало от гнева. Ну что за вздорный ста-

рик, сначала поманит и пообещает показать что-то интересное, а потом тут же обломит.

– Но есть выход. Принимай заслуженную награду. – Жрец порылся в складках своей тоги, выудил небольшой предмет и протянул его юноше.

На тонкой цепи, больше похожей на шнур, потому что ее звенья было сложно различить глазом, висели два сложенных крыла, отлитых из невесомого матово-серебристого металла. Найд подкинул безделушку на ладони, на вес она оказалась легче перышка.

– Большой амулет храма. Из небесного серебра, – пояснил первожрец. – Теперь ты всегда желанный гость, и здесь для тебя нет закрытых дверей. Ну и я могу выполнить одно твое пожелание.

Найд вытащил кинжал и положил его перед стариком.

– Благословите мой клинок, сделайте его грозой убийц.

– Хорошее желание. Благородное. Только вот название у твоего ножика еще то. Идеально подходит для освящения, – пробурчал священник, но ладонь над кинжалом простер.

С руки первожреца сорвалась ярчайшая искра и ударила в лезвие. Вслед за ней раздался гром, который заставил пошатнуться не только Найда, но и непоколебимых, как столетние скалы, храмовых бойцов.

– Готово, – потирая ладони, произнес старик.

Найденыш осмотрел клинок. В том месте, куда ударила миниатюрная молния, на металле осталась ярко-синяя кляк-

са с разводами. Кинжал получил новое имя, и звучало оно действительно странно – «Блудный праведный кот». Кроме имени он получил еще и одно свойство: урон по преступникам наносил двойной.

– Счастлив? По лицу вижу, что да. Пойдем, покажу тебе, от чего стоит скорбеть, – первожрец сделал знак воинам, чтобы они следовали за ним.

Самостоятельно летать по храму Воздуха, пронизанному коридорами без лестниц, странник не мог, поэтому он вновь «оседлал» жреца-привратника. Тому роль ездового пони нравилась мало, он был рад, когда высадил Найда на небольшую площадку перед каменной двустворчатой дверью. На ее сероватой поверхности был высечен барельеф, изображающий атакующую птицу, как бы падающую на зрителя, растопырив мощные длинные когти. Зеленые глаза, сделанные из переливающихся и отбрасывающих лучики света в разные стороны изумрудов, смотрелись как живые.

Первожрец подошел к двери, при этом его походка сильно изменилась и утратила величественность. Он двигался не как духовный лидер миллионов борейцев, а как просящий милостыню старик. Наклонившись ко входу, он что-то быстро прошептал. Найденыш расслышал в его речи чуть ли не умоляющие нотки. Жрец кивнул на странника и снова продолжил свои нашептывания.

Массивные створки начали медленно раскрываться. И что удивительно, они двигались абсолютно бесшумно. Священ-

ник ступил в проем и жестом пригласил Найда следовать за ним.

Шагнув за порог, странник оказался… в облаке. Видимость была, но только на расстоянии вытянутой руки. А дальше клубился пар, скрывая стены и потолок. У Найда вообще сложилось впечатление, что даже пол в помещении отсутствует.

– Эй! – окрикнул странника первожрец. – Хватит свою пятерню разглядывать, мы сюда не за этим пришли.

– Да тут не видно ничего!

– А ты приглядись.

Найд повел глаза вправо, потом влево. Ну пар и пар, облако и облако. Хотя стоп! Вот прямо в воздухе возникла надпись. Странник, сощурив глаза, пригляделся и смог ее прочесть.

«Милорад-гончар. Убит шилом в горло и ограблен Маулом».

Что за чертовщина?! Чуть дальше первой надписи юноша разглядел вторую.

«Белла. Задушена в своей гримерке любовником Райсом Седым».

Надписи появлялись и вспыхивали в белесом тумане, как светлячки. Посияв немного, они исчезали. Странник читал о том, как кого-то четвертовали, утопили, проткнули насквозь вертелом или отравили. Он и не подозревал, что существует такое великое множество способов умерщвления одних доб-

рых людей другими добрыми людьми.

– Это все происходит сейчас? – спросил он у невидимого первожреца.

– Да. В ту самую секунду, когда кто-то расстается жизнью, мы получаем печальную весть. А в полночь убитые возродятся в храмах Птицы, если они исконные. И милостивая Рух уничтожит их воспоминания о боли и страданиях.

– А пришлые возродятся на капище, и с памятью у них будет полный порядок.

– Именно так.

– Можно узнать, в каком городе происходит убийство?

– Для жрецов не составляет труда обратиться к Птице и узнать подробности любого умерщвления. Причем самые детальные.

Найд несколько секунд стоял в задумчивости, не обращая внимания на загорающиеся и гаснущие известия о чьей-то гибели.

– Я знаю, как вы можете превратить Скорбные Хроники в Летопись Гнева. И вам эта идея очень понравится!

Глава 2

Ростислав Андреевич Носкин не любил дешевые вещи. Он люто ненавидел запах экономии, цвет безденежья и вкус бедности. Поэтому в его руке очутилась не какая-то там дешевка, а увесистые настольные часы в глыбе кварца с золотыми прожилками. Ростислав метнул ее через стол в паренька, сидящего напротив. Попал – зашиб бы, но паренек резво уклонился, и часы врезались в панорамное окно кабинета Носкина. Стекло выдержало, не вывалилось, но покрылось сеточкой мелких трещин.

Паренек, оглянувшись и увидев трещины, резко побледнел. Еще один участник этой сцены, высокая рыжеволосая женщина в деловом костюме, сидевшая закинув ногу на ногу в другом кресле перед Носкиным, глядя на попытку убийства и глазом не моргнула. Будь ее воля, она сама бы пристукнула Бориса, возглавлявшего IT-департамент компании Nextlife. Ведь из-за его халатности предприятие лишилось примерно тридцати процентов запланированного дохода. Что-что, а деньги она считать умела, недаром она работала вице-президентом по финансам.

– Как ты мог ЭТО проглядеть?! – Носкин не орал. Он выдавливал каждое слово с максимальным презрением.

– Причем тут я? – пискнул Борис. – У нас все было под контролем. Это просто сбой…

– Сбой?! Сбой, твою мать?! Сбой – это когда дома свет гаснет! Ненадолго! А это не сбой, Боренька, это убытки! – Ростислав Андреевич развернулся к молчавшей до этого момента женщине: – Сколько мы потеряем?

– Много. Очень много. Аналитики еще просчитывают, но там цифра с девятью нулями точно вырисовывается.

– Слышал? У тебя в подчинении полторы тысячи человек, и это только штатные сотрудники. Плюс в десять раз больше внештатных! И вся эта кодла вовремя не могла отследить, что в игре что-то пошло наперекосяк?!

Носкин сходил с ума от злости не на пустом месте. У Четырехземья, как у проекта с громадным бюджетом, был план развития на десять лет вперед. Согласно ему, на первом этапе игроки «запускались» только в четыре Стихийных локации, которые были разделены между собой труднопроходимой границей под названием Пелена. В этих глобальных искусственных «песочницах» игроки раскачивались, входили во вкус и нагуливали жирок. На втором этапе Пелена должна была исчезнуть, обновляя игровой процесс и предоставляя участникам новые возможности для развития.

Такая стратегия тонко рассчитана психологами. Для постоянного поддержания интереса к игре у человека имелись пределы, за которые можно вырваться. Эти границы возможного должны были исчезать поэтапно. Сначала спала бы Пелена, потом геймеры должны получить постоянный доступ на Плато Равновесия, а на третьем этапе им бы покорилась

Тронная Гора, расположенная в самом центре Четырехземья.

Но четко выстроенные планы были разрушены в один момент, в ту самую секунду, когда рухнула Пелена между Фальдоррой и Бореей. С какой радости это случилось, главный айтишник объяснить не мог. Поэтому Боря бледнел, блеял и старательно уворачивался от швыряемых в него тяжелых предметов.

– Это один из искинов зачем-то изменил игровой сценарий, – в сотый раз попытался оправдаться Борис. – Это не было ошибкой, это…

Договорить Носкин ему не дал.

– Ты сейчас мне хочешь сказать, что искины что хотят, то и творят? Завтра они решат, что мы им вообще не нужны, устроят революцию и все наши доходы начнут в благотворительный фонд перечислять?

Боря глупо хихикнул.

– Да вы что, это невозможно…

– Невозможно? Ты мне сколько раз говорил, что искины не могут выходить за четко определенные рамки? А они вышли!

– Мои люди сейчас работают над тем, чтобы понять, какой искусственный интеллект и зачем это сделал.

– Не на то время тратишь! Сначала надо тушить пожар, а потом уже выяснять, откуда он взялся. Сейчас же восстановите границы между Бореей и Фальдоррой. Сценаристы

должны будут придумать логичное объяснение для игроков. Через два… нет, через час мне доложишь, что все улажено, понял?

На Бориса было жалко смотреть, он отлично понимал, что за отведенное время такую работу не проделать. Но сказать об этом Носкину – значит погибнуть смертью храбрых, но глупых на месте. Лучше уж прожить хотя бы часок, а потом попробовать отбрехаться. Айтишник открыл было рот, чтобы пообещать выполнить невыполнимое, но дверь в кабинет открылась и в нее проскользнул секретарь.

– Ростислав Андреевич…

– Я же просил не дергать меня! – дурное настроение Носкина обратилось на секретаря. – У нас очень важное дело!

Девушка испуганно захлопала ресницами.

– Но там тоже важное…

Носкин зарычал, но сотрудницу выслушал, и уже через минуту садился в личный квадрокоптер на крыше бизнес-центра, на ходу подгоняя водителя и разрешая ему нарушать все мыслимые и немыслимые правила воздушного движения.

Машина приземлилась возле белого купола клиники экстренной нейрохирургии. Двигатели, подвывая, еще только останавливались, а Носкин катился по коридорам неудержимым цунами, не отвечая на вопросы врачей и отмахиваясь от медсестер. Свой забег он завершил только в палате, где на кровати под прозрачным куполом лежала болезненного вида

девушка. Его дочь.

Лицо Милены скрывалось под фасетчатой маской, делающей ее похожей на сказочную спящую стрекозу. Левая рука была облеплена проводами и датчиками, а рядом с кроватью разместилась стойка с многочисленными медицинскими мониторами. Носкин бросил на них взгляд – ни один индикатор не мерцал красным и не взывал о помощи. По-другому и быть не могло. Ростислав Андреевич по дороге в клинику сделал пару звонков. Если бы жизни дочери хоть что-нибудь угрожало, вокруг нее сейчас бы вился весь больничный персонал. А так рядом находился всего лишь один врач.

– Добрый день! – шагнул он навстречу Носкину. – Быстро же вы прибыли.

– Как она? – Ростиславу Андреевичу было не до сантиментов.

– Ну да, – смутился врач. – Состояние стабилизировалось, и мы планируем…

– Что произошло? Кто это сделал?

Доктор смутился еще больше.

– В общем-то, она сама.

– Как сама?! – навис Ростислав над врачом.

– Так. Ваша дочь использовала незадокументированные функции капсулы для виртуального погружения. И как итог, – врач развел руками, – микротравмы мозга. Но не переживайте, как я уже сказал, состояние больной стабильно и никаких угроз ее жизни нет.

– Тогда зачем все это, – Носкин махнул рукой на оборудование, окружающее Милену.

– Для контроля. Мы наблюдаем за малейшими изменениями в ее организме. Травмированный мозг может преподнести сюрпризы.

– Какие?

Врач пожал плечами, показывая, что он даже не догадывается.

Торопливо идя по больничным коридорам, Носкин коснулся массивного перстня на своей руке. Перед ним возникла полупрозрачная голограмма перепуганного Бориса.

– Через полчаса будь по этому адресу. Высылаю координаты.

– Но вы же сказали заниматься Пеленой и…

Ростислав Андреевич отчетливо скрипнул зубами.

– Будь там через двадцать минут! – сказал он. – С собой возьми все, что необходимо для диагностики капсулы.

В квартире Милены Борис копошился во внутренностях агрегата чуть ли не с восторгом. Еще бы, неминуемая, казалось бы, казнь откладывалась на неопределенное время. Но восторг его поугас, когда подключенные к диагностическому компьютеру проекторы стали выдавать информацию.

– Аппаратно в капсуле ничего не меняли. Все блоки на своих местах. Несанкционированного подключения тоже не было, – вынес он свой вердикт.

– Значит, это точно была не диверсия? – спросил с нажи-

мом Носков.

Прежде чем ответить, айтишник взъерошил волосы.

– Не знаю. Не уверен. В капсуле появился какой-то новый программный модуль. Секунду. – Пальцы Бориса запорхали над виртуальной клавиатурой. – Да, так и есть. Модуль называется Сенсив.

– Как?! – Носкин взвился почти до потолка.

– Сенсив. Вы что-то о нем знаете?

– Да. Нет. Не важно, – взгляд мужчины метался из стороны в сторону. Было видно, что мысли босса погрузились в полнейший хаос. Ростислав Андреевич что-то бормотал, споря с самим собой, доказывая какой-то факт, и тут же мотал головой, опровергая его.

Из состояния ступора его вывел музыкальный сигнал, вслед за которым дверь в комнату отъехала в сторону. Легко ступая, зашла Милена и уставилась на незваных гостей. Борис в свою очередь тоже глядел на девушку, не мигая: она появилась в коротенькой больничной сорочке, едва прикрывающей ягодицы. Оторвать взгляд от загорелых стройных ног мог только закоренелый поклонник однополой любви.

– Ты? Ты откуда? Зачем ушла из клиники? – очнулся Носкин. – И почему в таком виде?

– Миленько, правда? – Милена покрутилась на месте, сорочка взлетела выше.

Борис шумно сглотнул слюну.

– Перестань! – рявкнул Носкин.

Такой тон обычно действовал на девушку хуже ведра ледяной воды, опрокинутого на самую макушку. Обычно. Но не сейчас. Милена на его рык не обратила ровным счетом никакого внимания.

– Боренька, быстро отключай свою технику. Мне срочно нужно в капсулу. Сразу после того, как я приму душ. – Милена через голову стянула сорочку и бросила на пол.

Потягиваясь, она вышла из комнаты. Борис глазами больного щенка посмотрел на своего работодателя.

– Отключай, – сдавлено произнес тот. Потом Носкин подумал о том, в каком виде Милена вернется после душа и добавил: – Выметывайся.

Борис торопливо собрал высокотехнологичные пожитки и быстро удалился от сумасшедшего семейства. К несказанному облегчению Ростислава Андреевича его дочь пришла, замотавшись в большое белое полотенце.

– Что за программу ты установила в капсулу? – взяв самый суровый тон из своего арсенала, спросил Носкин.

И опять мимо. Словно не замечая своего отца, Милена подошла к капсуле и активировала ее.

– Отвечай! – у Ростислава Андреевича сдали нервы.

– Секрет! – смеясь, ответила девушка. – Борис же все видел, попроси отчет у него. Полный и подробный. А мне некогда, я же сказала, что мне срочно надо в Четырехземье.

– Какое еще Четырехземье! Собирайся, мы едем обратно в клинику!

– Зачем? Мне сказали, что я полностью здорова.

– Здорова?! Гулять голышом перед родным отцом и чужим мужиком – это называется здорова?!

– Я тебя умоляю, какой из Борюси мужик?

Носкин на миг смутился. Вроде бы его дочь и дело говорит, но, представив, как Боря похваляется на работе, что он видел дочь босса, расхаживающую голышом, Ростислав Андреевич задохнулся от злости. Надо будет срочно позвонить гаденышу и предупредить, что если он хоть кому-нибудь намекнет, да даже просто во сне увидит голую Милену, то Носкин задавит его собственными руками.

– Кстати, он тебе сказал, какой модуль я установила? – оборвала раздумья отца Милена.

– Да. Где ты его взяла?

– А ты не догадываешься?

– Морисиус?

– Ага, – довольно кивнула девушка.

– Но зачем? Ты же знаешь, что именно эта программа сделала из Найденыша придурка.

– Не эта. Морисиус установил мне обновленную версию. Она намного надежнее.

Носкин мысленно бросил душить Борю и приступил к умерщвлению Морисиуса.

– Вот же тварь! Найду – голову откручу.

– Не найдешь. Он скрывается, почти не выходит из игры, и где его капсула – неизвестно. Да и не случилось ничего

страшного. Как видишь, я жива.

– Все равно это сумасшедший риск! – Носкин нервно заходил по комнате. – Для чего тебе это было нужно?

– Ты не догадываешься? Я всего лишь хотела, чтобы ты мог мною гордиться. Другого способа, как это сделать, я не нашла.

У Ростислава Андреевича на пару секунд остановилось сердце: дочь ударила точно в цель. Но вида он не подал, а издевательски спросил:

– Я мог бы гордиться дочерью, пускающей слюни? И ходящей под себя?

Милена горько усмехнулась:

– Я могла бы любить тебя любого. Даже пускающего слюни. Могла бы…

Фраза девушки зависла в воздухе, Носкин решил уйти от темы отцов и детей.

– Ты же понимаешь, что тебе сюда, – он похлопал рукой по крышке капсулы, – больше нельзя. Сильное ранение в игре может тебя убить. Или выжечь мозги. Ты хотела стать всесильной, считай, что не вышло. Ты навсегда потеряла Четырехземье, теперь только в тетрис играть.

– Но я могла бы попытаться! Сильные лекари, телохранители…

– Они люди! И могут ошибиться! А цена этой ошибки – твое будущее, твоя жизнь! Всё, хватит спорить. Собирайся, мы едем в клинику.

Милена, подумав, кивнула:

– Хорошо. Только мне надо одеться.

– Я подожду тебя в зале. – У дочери был неплохой бар, а Ростиславу Андреевичу срочно требовалось что-нибудь крепко бьющее в голову. Чтобы выгнать оттуда слова «могла бы…».

Он направился к выходу из комнаты и вдруг услышал шелест отъезжающей крышки капсулы. Носкин обернулся.

– Стой! Не смей!

Но Милена уже ныряла в виртуальный гроб. Ростислав Андреевич рванул назад, пытаясь схватить крышку, но та выскользнула из пальцев и захлопнулась, отделяя его от дочери. Капсула была экстра-класса, она защищала владельца от посягательств извне не хуже сейфа. Носкин пнул лоснящийся противоударным пластиком бок и чуть не сломал себе палец. Что же делать? Позвонить в компанию и приказать немедленно разорвать подключение? Или сходить на кухню за топориком и перерубить кабель к чертям собачьим? Мужчина знал, что ни того, ни другого он делать не будет. И виной тому виртуальная суперчувствительность дочери. Откат от экстренного отключения может так ударить по нервной системе, что у него будет реальный шанс проверить, способен ли он любить дочь-аутиста ((причем тут аутизм?)).

Метаний отца возле капсулы Милена не видела. Перед глазами возникли миллиарды цветных точек, которые, покружившись, сложились в единую картину. Девушка оказа-

лась в донжоне своего замка, и на нее сразу обрушилась куча системных сообщений.

«Вы провалили задание императора! Репутация с императорским домом Бореи понижена до «Неприязни».

Ого! Милене стало очень интересно, за что ее вдруг так невзлюбил император, ведь еще вчера он одаривал землями и титулами. Благо спросить было у кого: по штабу клана «Черной розы» бесцельно шатался Артур Бедоносец, который с тоскующим видом рассматривал гобелены на стенах.

– Ты где была? – увидев появившуюся девушку, завопил он. – Тут такое творится! Моряне уничтожили еще один храм!

Милене сразу стало понятно, почему она попала в опалу. Но вредный старикашка на этом не остановился.

«Вызвав недовольство императора, Вы лишаетесь графского титула!»

– Они бы и третий храм разрушили, но тут исчезла Пелена. И теперь границу переходить или добывать там ресурсы может любой бродяга, так что храм им просто оказался не нужен. Стоит себе и стоит, никому не мешает, – продолжил свой рассказ Артур.

«Вызвав недовольство императора, Вы лишаетесь баронского титула!»

Вот ведь его императорское скотство! Титул баронессы Милена заслужила сама, какое право этот коронованный осел имел его отбирать?!

А Артур прямо-таки соревновался с системой в преподнесении плохих новостей.

– Народ из клана побежал, сначала понемногу, а потом сотнями в день выходили.

– Сколько сейчас в клане?

– Двое, – криво усмехнулся Артур. – Ты да я.

– А ты почему не сбежал?

– У меня контракт. С финансовыми обязательствами.

«Простолюдин без титулов не может быть лендлордом. Вы лишаетесь земель и замков!»

Игра попыталась добить Милену. И вроде девушка должна была чувствовать отчаяние, разочарование и безысходность от крушения своих великих планов, но она вдруг обрела необычайную легкость. Ей больше не надо думать, как выкачать из игры вагон денег, не надо грузить голову, организовывая толпу в подобие армии, не спать сутками, просчитывая тактику и стратегию своего развития. К черту! Она ничего не должна доказывать себе и, самое главное, своему тирану-отцу. Она должна развлекаться!

И этому способствовали ее новые чувства. Сначала Милену удивило зрение. Она видела каждую пылинку, вьющуюся в воздухе, трещинки-паутинки на фресках. Девушка подошла к окну, отворила его и ахнула. Мир стал больше только из-за того, что она видела дальше! Она рассмотрела две тени, несущиеся по небу, и пригляделась к ним. Имперские курьеры верхом на грифонах. И хотя они были еще доволь-

но далеко, Милена смогла разглядеть и голубую эмаль на их доспехах, и даже отдельные перья на крыльях грифонов. От этого невероятного восприятия мира хотелось петь и хлопать в ладоши, что она незамедлительно и проделала.

– По какому поводу восторги? – не оценил ее радость Артур.

– Тебе не понять. И словами не объяснить, это надо почувствовать.

Милена пошла по залу, ощупывая совсем заурядные вещи, но получая при этом незаурядные ощущения. Отполированный до блеска геральдический щит, висевший на стене, неприятно холодил руку и тянул из нее тепло. А когда она провела пальцами по стенной балке, то не только почувствовала неровности волокон, но и услышала легкий шорох прикосновения кожи к дереву.

Морисиус свою часть сделки выполнил сполна. Странника он из нее, конечно, сделать не смог, но троекратно усилил уровень ощущений в игре.

Именно за счет этого быстро развивался Найденыш. Обычному игроку надо было сто раз наблюдать за движениями мастера, чтобы перенять какой-нибудь хитрый прием. Найду хватало и десяти. Как объяснял Морисиус, это было связанно не только с улучшенным зрением, но и с моторикой и координацией движений. Парень мог разглядеть летящие в него стрелы и за счет лучшей реакции от них уклониться. Или заранее увидеть или услышать противника и устроить

на него засаду.

У этой суперспособности была и обратная сторона: все неприятные ощущения передавались тоже с трехкратным усилением. Девушка пока об этом не задумывалась, она упивалась гаммой свалившихся на нее впечатлений.

– О! Они уже приземлились. И один из них поднимается по лестнице, – подняв палец и привлекая внимание Артура, сказала Милена.

– Кто приземлился? И кто к нам поднимается? – не понял ее телохранитель.

Девушка неожиданно выпала из игры, а потом также неожиданно вернулась. И если ее и раньше трудно было назвать нормальной, то теперь она выглядела откровенно странно.

Но она не ошиблась. Артур услышал топот латных ботинок по лестнице, а потом в зале появился имперский гвардеец-курьер. Он поприветствовал Милену, ударив бронированным кулаком о нагрудник.

– Госпожа, я послан самим императором Бореи. У меня приказ, я должен забрать грамоты на землевладение и ключи от замка.

Артур напрягся, а Милена фыркнула. Ну что за дурацкие игровые условности? Система и так доходчиво объявила, что графиня становится нищенкой. Ее поганой метлой выдворили из благородных семейств Бореи. Зачем императору еще и гонца присылать? Для реалистичности? Или чтобы больнее

ее пнуть? Ну так она может запросто научить этого шута с короной на голове, как надо бесить людей по-настоящему.

Милена подошла к камину и взяла с полки небольшой ларец, который протянула курьеру.

– Здесь все, что просил привезти император.

Гвардеец взял ларец из ее рук, открыл крышку, заглянул внутрь и довольно кивнул.

– Спасибо, госпожа.

– Через сколько дней вы будете в Бовирграде? – голосом заботливой хозяйки спросила девушка.

– Для имперских курьеров во всех крепостях и фортах держат свежих грифонов. Дней через пять я доберусь в столицу, если не подведет погода.

– Пять дней в седле без отдыха? – охнула Милена.

Солдат приосанился, став выше ростом сразу на целую ладонь, и не без самодовольного бахвальства произнес:

– Гвардейская Курьерская Служба не знает усталости, госпожа!

Милена захлопала глазами провинциалки, сраженной наповал бравым служакой.

– Какая прелесть! А давайте я помогу вам до столицы добраться быстрее.

На лице гвардейца появилось недоумение:

– Э-э-э… Это как?

– А вот так! – Милена вытащила цеп и с размаху залепила мужчине в висок.

С курьера слетел открытый шлем с высоким плюмажем и, подрыгивая, забряцал по полу.

Кровь из раны хлынула на лицо посла, но он смог выпрямиться и даже вытащить короткий меч из ножен. Милена атаковала его молнией и тут же применила «Смертельный крест» – серию из четырех ударов, каждый из которых наносил критический урон. У гвардейца оказалось раздроблено плечо, а панцирь был вмят почти до самой спины. Но Гвардейскую Курьерскую Службу он не посрамил. Хрипел, пуская кровавые пузыри, но стоял.

Девушка решила добить его эффектно. Активировав способность «Вихревой натиск», она врезалась плечом в противника и… задохнулась от дикой боли! Вот оно, проклятие Найденыша! Отбитая рука разжалась, выпуская цеп, а поваленный на пол гвардеец начал подниматься, вслепую шаря вокруг руками, стараясь найти свой меч.

Поединок Миленой был бы проигран однозначно, если бы не вмешательство Артура. Он подошел, точным ударом в горло добил окровавленного солдата и склонился над девушкой.

– Что с тобой?

Она улыбнулась через невыносимую боль.

– Долгая история. Но я тебе расскажу, обязательно расскажу. Надо только убить курьера, который остался внизу. Помоги мне встать.

Артур протянул ей руку.

– Ты зачем вообще на гвардейца кинулась? Ты же понимаешь, что мы теперь в Борее вне закона? Император на нас на месяц красную ауру навесит, а то и дольше.

– Да кто такой этот император? Просто набор циферок! С чего нам его бояться? Я бы с удовольствием посмотрела на то, как ему доложат, что опальная графиня о его гвардейцев ноги вытерла. Вдруг его цифровая кондрашка хватит?

Девушка хрипло рассмеялась, достала зелье жизни и залпом осушила склянку. Скривилась: у зелья был до тошноты приторный вкус. Промелькнула мысль – как же этот проклятый Найденыш вообще умудряется здесь выживать?!

Глава 3

При закладке Бовирграда первый император требовал от архитекторов, чтобы город выглядел помпезно, роскошно и величественно. Слово «величественно» он повторил ровно три раза. Зодчие разбились в лепешку, но пожелание монарха выполнили. Правда, во время претворения его воли в жизнь погибли от чрезмерного перенапряжения два десятка архимагов Воздуха. Но кто будет горевать о таких мелочах, если столица страны ветров вышла величавой и подавляющей одновременно. Ибо любой, подходивший к стенам Бовирграда, вынужден был взирать на город снизу вверх и чувствовать себя мелкой незначительной букашкой.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Может быть, вид Бовирграда и повергал каждого путешественника в трепет, но у Найда челюсть от восхищения не отвисла. Она была крепко сжата, так как в голове у странника вились, переплетались и отскакивали друг от друга темные мысли. Еще там поселился клубок забот, и юноша не знал, с какого конца начать его распутывать.

Разговор с первожрецом закончился успешно. Священнослужитель еще раздумывал, стоит ли храму Воздуха вмешиваться в дела мирские, но странник преподнес ему подарок

– спасенную им скорлупу Великой Птицы, чем немало удивил старика. Подобный артефакт стоил немыслимых денег, а Найд дарил его просто так, в надежде на будущее сотрудничество. И первожрец на это сотрудничество согласился.

Для охоты за убийцами Найд предлагал организовать новый орден – Сыны Гнева. Храмы Воздуха обязались давать приют членам этого сообщества, а также сбывать через свои лавки трофеи, добытые у преступников. Жрецы владели одним полезным даром, способным неплохо повышать стоимость. Они могли благословлять оружие и экипировку, улучшая их свойства. В обязанность также входило снабжение информацией Сынов Гнева, чтобы те вовремя находили и карали убийц.

Странник должен был заняться созданием собственно самого ордена охотников за головами. Эта организация сулила принести серьезную материальную выгоду и моральное удовлетворение. Что для Найденыша было более важным, он и сам не знал. С одной стороны, если уж он застрял в Четырехземье надолго, то солидный постоянный доход сделает его пребывание в этом мире комфортным. Но не меньше его радовало и то, что моральные уроды начнут получать по заслугам.

Как начать создавать организацию, которая должна охватить всю Борею, Найд представлял себе смутно. Знал лишь одно: предприятие требовало вложения крупных инвестиций. Это составляло его головную боль номер два. Парню

нужно было прокачать силу, чтобы наведаться к криссалидам и вынести оттуда как можно больше «бичей магов».

Тратить время на раскачку силы очень не хотелось. Штука, конечно, хорошая, таскать много на себе можно, бить от души, но для странника малополезная, поэтому Найд разрывался между жадностью и здравым смыслом. Ведь ему надо было еще плащ у имперского торговца выкупить. Вдруг эта одежда в связке с браслетом и застежкой одарит его какой-нибудь сверхспособностью? Или поможет выйти из игры? Да и глобальное поручение от Змея Скрытого-в-Тени надо бы выполнить. Детали из прошлого могли подсказать, каким ветром его беспамятную тушку занесло в Четырехземье, и обозначить выход в реальный мир.

Поэтому не красоты Бовиграда занимали голову Найда, а хлопоты-заботы. Хотя посмотреть было на что. Столица парила над землей на высоте пятидесяти метров на гигантском гранитном круге, вырванном прямо из земли. Скала расталась с поверхностью неохотно, вся ее нижняя часть была изборождена трещинами и выбоинами. Под Бовиградом зиял глубокий, поросший вездесущей ковыль-травой котлован в несколько верст диаметром.

Эта невообразимых размеров дыра в земле должна была причинить особые неудобства глупцам, решившимся на штурм столицы. Хотя сам город опоясывала низкая стена, больше рассчитанная не на штурм, а на то, чтобы какой-нибудь подвыпивший житель случайно не вывалился и не рас-

шибся в лепешку.

Над столицей Страны Ветров всегда сияло голубое небо. Обрамляло его скопление чисто-белых, без малейшего намека на серость, облаков. Они не просто образовывали кольцо вокруг города, они формировали одно из чудес Четырехземья, известное под названием Висящие Сады. Над садами потрудились небесные скульпторы, на две, а то и на три головы превосходящие искусство Лаины. Деревья и кустарники образовывали арки и пирамиды, листья трепетали, ветки раскачивались от ветра. Мягчайшие облачные газоны так и звали улечься на них, закрыть глаза и забыть о проблемах этого мира. На клумбах росли цветы, и вместо лепестков у них сияли разноцветные миниатюрные молнии. Над цветниками кружились бабочки и райские птички с крыльями из радуг. Даже озадаченный проблемами Найд задрал голову и минуты две разглядывал кипящую в Висящих Садах жизнь.

Несмотря на то что большинство жителей Бореи умели левитировать, проход в Бовиград по воздуху был строго запрещен, о чем вещали таблички на столбах, установленных вокруг столицы. Для не умеющих читать или не желающих соблюдать правила по периметру города были установлены аркбаллисты, заряженные переливающимися шаровыми молниями. Плюй на правила, взлетай и падай вниз обугленной тушкой!

Для обученных грамоте законопослушных граждан существовал только один путь наверх – четыре веревочных моста,

связанных из канатов, каждый из которых был толщиной с туловище Найда. Мосты располагались по одному на сторону света и были обвязаны на земле вокруг массивных каменных глыб, которые, по-видимому, служили якорями для летающего города.

Найд направился к ближайшему виадуку. У подножия стояла группа латников с алебардами в руках. На панцирях был намалеван геральдический щит с пустым голубым полем внутри. Император Бореи не мелочился, его символом был сам Воздух. Среди солдат затесался маг в голубой тунике, время от времени он лениво вскидывал руку и сканировал стекающуюся к городу толпу, дабы никакой асоциальный элемент на территорию столицы не пробрался. Во время одной из таких процедур маг покачнулся, на него резко накатило головокружение и тошнота. Браслет на руке Найда потеплел, и у странника возникло нехорошее предчувствие, что стража учинит шмон, чтобы понять, кто и зачем старается пробраться в город неопознанным.

Найденышу несказанно повезло. Имперский маг вчера засиделся в трактире допоздна и выдул ни много ни мало пять кувшинов пива. Тошнота и головокружение сегодня были его неотлучными спутниками, и он не придал недомоганию никакого значения. Маг сканировал визитеров не по одному, а скопом. Попытайся он прицельно кинуть заклинание на Найда, то получил бы сильнейший ментальный удар, который сложно спутать с похмельем.

А так странник взобрался по слегка раскачивающемуся от ветра мосту, судорожно цепляясь за веревочные перила и сильно жалея, что не удосужился отрастить крылья. Наконец он взобрался на каменное основание Бовирграда и, пораженный, застыл на месте.

Все, абсолютно все вокруг было возведено из белого, отполированного до зеркального блеска камня. Пронзающие небо шпили, причудливо изогнутые арки и пролеты, даже мостовые под ногами играли тысячами солнечных зайчиков.

– С непривычки можно ослепнуть. Да, приятель? – кто-то насмешливо произнес рядом.

Найд прикрыл глаза ладонью и посмотрел по сторонам, стараясь увидеть говорившего незнакомца.

– Ниже гляди, приятель! – снова услышал он издевательский голос. – Смотря вдаль, мы упускаем сокровище, лежащее у нас под ногами.

Найд, как ему было велено, опустил глаза и увидел пестро разодетого карлика, лицо которого скрывала вышитая бисером карнавальная полумаска.

Карлик отвесил шутовской поклон:

– Наконец-то! У тебя уходит масса времени на поиск нужного?

Пока странник думал, что же ответить нахалу, тот продолжил:

– Не беда, приятель! В конце концов, я для этого здесь и стою. – Карлик поклонился еще ниже. – Разреши предста-

виться. Белью Павлин, городской привратник.

– Ты можешь подсказать, что и где здесь находится? – юноша был очень рад встретить этого «павлина».

– А ты не очень смышлен, – продолжил издеваться Белью. – Но ничего, держись меня. Не пропадешь и не заблудишься. Что за дела у тебя в Бовиграде? На рынок пришел, небось?

– На рынок можно заглянуть. Но сначала мне надо найти какую-нибудь гильдию или другое место, где можно развить силу.

– Это понятно. Отсутствие ума надо чем-то компенсировать. Есть такое место, я тебя туда отведу.

Странник, удивляясь, как он не зашиб коротышку, продолжил:

– Еще мне надо отыскать имперского купца…

– Считай, что уже нашел. Имперский купец один. Во всей Борее только Петер Волховод имеет право называться купцом его императорской милости.

– И ты сможешь меня к нему отвести?

– А как же! Не до порога, но рукой в сторону его дома махну.

– Это бесплатно или…

– Конечно же, или! – надулся Белью. – Я беру пятнадцать серебряных за одно направление. Итого с тебя тридцать монет. На рынок, так и быть, я тебя свожу бесплатно.

Странник прикинул, что тридцать серебряных за услуги

гида дорого. Но с другой стороны, это столица, и цены здесь должны быть грабительскими. Поэтому он хлопнул по маленькой пухленькой руке Белью, соглашаясь на его предложение.

Карлик потащил странника за собой, быстро семеня ногами, попутно рассказывая местные слухи и показывая достопримечательности. В голове Найда информация не задерживалась, так как касалась в основном интрижек, которые заводила друг с другом местная знать, или зданий, возведенных или снесенных очередным императором, чтобы насолить своему предшественнику.

Привратник вывел Найда к вырубленному прямо в скальном основании города прямоугольнику. Наверное, это было самое оживленное место Бовирграда.

– Что это? – спросил странник, глядя на пришвартованные и прибывающие в гавань воздушные корабли и баржи.

– А на что это похоже, умник? На скотный двор? На прачечную? Очнись, это же порт!

– Я чего-то не понимаю. У нас кто кому платит деньги? – Найду начал надоедать насмешливый тон Белью. – Зачем ты меня сюда вообще привел?

– Платишь деньги ты. И ты хотел стать сильнее, поэтому мы и оказались в месте, где это сделать проще всего.

– Тут можно купить зелья, увеличивающие силу?

– Пффф, зелья-шмелья! Это для слабаков. Они могут сделать тебя крепче на час или около того. Чтобы стать по-на-

стоящему сильным, надо много трудиться. Пойдем, познакомлю тебя с нужными людьми.

Нужный человек оказался главой портовых грузчиков. Его гильдия была рада принять в свои ряды новых членов и гарантировала получение десяти серебреников в день. Это при условии выполнения плана. На своем горбу от рассвета до заката надо перенести сто тюков. Найд хотел было послать главу гильдии на Небесный Столп охранять яйца Рух с таким предложением. Его взбесило, что за час прогулки с болтовней можно заработать в три раза больше, чем за день работы грузовым ишаком. Но тут глава его огорошил: при должном старании и прилежном грузотаскании сила увеличивается на единичку в день!

Пока велись переговоры, в порт, расталкивая небольшие торговые корабли, зашло настоящее чудище. Странник в первый раз увидел настолько крупный летающий корабль. И настолько монструозно выглядящий. Высокие деревянные борта были усилены частоколом из ребер какого-то гигантского животного, на носу и корме стояли две громовых аркбаллисты, явно намекая на то, что это далеко не мирное судно. Военный корабль под голубым флагом поддерживало в воздухе сразу шесть похожих на перетянутые сардельки пузырей с зеленоватым газом.

Судно подошло к гавани. С него полетели швартовочные канаты, которые подхватили портовые рабочие. Они сноровисто обмотали их вокруг причальных столбов и перекинули

сразу четыре мостка на борт военного корабля.

– Красавец! – прокомментировал Белью. – Это же флагман монаршего флота – «Царица бурь»!

По площади порта бодрой рысью понеслась стальная змея императорских гвардейцев. Возле пристани поток солдат разбился на несколько ручейков, которые потекли на борт.

– Куда они отправляются? – спросил Белью. – Гвардейцы же редко покидают Бовиград.

– Ходят слухи, что на границу с Фальдоррой. Должно быть, там скоро станет жарко, – ответил ему глава гильдии.

Услышав это, Найд тяжело вздохнул: вот и еще одна головная боль привалила. Надо срочно предупредить Харла о том, что император Бореи собирается начать масштабную военную компанию против морян. Даже своих гвардейцев в бой отправляет.

Зачем это нужно монарху, в принципе, понятно. На освободившихся от Пелены территориях полно экзотических и дорогих ресурсов. Кто первый наложит на них лапу, тот и получит баснословный барыш. Но как о намерениях императора быстро предупредить Харла, странник не знал. Если прибегнуть к помощи мага связи и попробовать передать сообщение Шепотом Ветра, не факт, что чародей его отправит, и Найда могут вздернуть на ближайшем суку как предателя и шпиона.

Решив не торопиться, чтобы не наломать дров, юноша условился с главой гильдии, что к работе приступит завтра

утром, и отправился с Белью к дому имперского купца. На пути возникло препятствие, с точки зрения странника, практически непреодолимое. Белью Павлин с важным видом подвел его к ослепительно-белой стене, очень похожей на корону с высокими зубцами, которая охватывала весь центр столичного града.

– Чего стоим? Дальше-то куда?

– А никуда. Мы пришли! – Белью и не думал двигаться.

– Как пришли?

– Ну вот так. Я же тебе обещал показать дом имперского купца? Смотри, – Белью, встав на цыпочки, указал за стену. Там виднелся большой островерхий купол, окруженный маковками поменьше. – Во-о-он, видишь слева купол? С флюгером в виде сундука? Это и есть нужный тебе дом.

– Так пошли туда.

– Это Высокий Город. Место жительства императора, его семьи и приближенных особ.

– И ты в их число не входишь? – поинтересовался странник у Белью.

– Шутишь? Туда не каждого занюханного графа пускают. Сомневаюсь, что городского привратника примут с распростертыми объятиями.

– Значит, ты меня обманул?

– Но-но! Еще никто не обвинял Белью Павлина во лжи. Мы договаривались, что я покажу тебе дом купца. Вот, показываю еще раз! – Белью ткнул пальцем в нужный странни-

ку купол.

– Дать бы тебе по башке, – мечтательно произнес Найд.

– Зачем? – отступая и гаденько улыбаясь, ответил городской привратник.

– Да просто так. Испытать моральное удовлетворение.

– Не стоит оно того. Тут стража кругом, – пятясь еще быстрее, ответил Белью.

– Ничего, как-нибудь будет у нас свидание без лишних свидетелей, – ласково пообещал странник. – Земля-то круглая.

– Глупость! – улепетывая со всех ног, сообщил Белью. – Земля плоская!

Гоняться за пронырливым карликом Найд не собирался. Он обошел стену и нашел ворота, ведущие в Высокий Город. Проем в четыре человеческих роста перегородила кованая решетка, и единственной лазейкой была небольшая калитка, возле которой стоял караул из двух гвардейцев и офицера, выделяющегося золочеными наплечниками на доспехе.

– Да падет на вас тень Птицы! – поздоровался с офицером Найд.

Тот даже не шелохнулся. Страннику ответил один из солдат:

– Нам тень Птицы не нужна, мы под дланью императора ходим.

Промолвив это, гвардеец снова застыл, как изваяние.

– Тоже неплохо, крыло неизвестно где, а император всегда

рядом. Мне бы внутрь пройти.

– К кому? – смешно скосил один глаз тот же солдат.

– К поставщику его имперской милости. Плащ у него выкупить хочу, – напрямую ответил Найд.

Несмотря на железную дисциплину, гвардейцы чуть не согнулись от хохота пополам.

– Чего? – снизошел до разговора офицер – Может, тебя еще к императорскому брадобрею пустить? Или к знахарю? Подстричься и здоровье поправить?

– Императорский купец не торгует с простолюдинами и поставляет товары только для монаршей семьи, – более терпеливо растолковал Найду солдат.

– Я вообще никак его не смогу увидеть?

– Сможешь. Раз в год он распродает барахло, накопившееся на складах. Тогда он выходит в город и устраивает ярмарку.

– И когда следующая ярмарка?

– Не скоро. Прошлая была пару недель назад. Но можешь поискать нужное тебе на рынке.

Найд вспомнил, что Белью его туда так и не отвел, зато гвардейцы подсказали путь совершенно бесплатно. Странник готовился увидеть потрясающий разум размах столичного шика, но местный базар оказался гораздо меньше своего собрата в Новой Доле. Здесь чувствовалась жесткая рука императора, наводившая в городе порядок. Не было раскиданных палаток, шатров и хаотически двигающихся толп

народа. На рынке Бовирграда по широким проходам между одинаковыми квадратными лавками неспешно передвигались редкие покупатели. На каждом каменном двухэтажном здании висела вывеска, сообщающая, что же здесь можно купить. Оружие, доспехи, алхимические зелья, еда, одежда – каждый товар продавался в своей лавке. Вроде бы удобно, но странник не знал, куда именно ему заходить, ведь он искал слишком специфичное устройство.

– Мне нужно залезть на стену, – говорил он продавцу, и тот предлагал ему лестницу.

– На высокую стену. – Ему предлагали веревку.

– На очень-очень высокую стену, – уточнял Найд, и продавцы сначала косились в сторону Высокого Города, потом на странника и ненавязчиво вытесняли его из лавки.

Найденыш совсем отчаялся найти искомое и уже собрался выйти с рынка, как его тихо окликнул тип в засаленной рубахе.

– Господин желает купить что-то особенное?

– Желает, – подтвердил догадку засаленного типа странник.

– Я могу отвести вас в место, где можно купить очень много интересного.

– Ага. А если ты за это попросишь тридцать серебряных монет и потом меня обманешь, то я отрублю тебе руку. Правую, – предупредил наученный горьким опытом Найд.

Тип поднял правый рукав рубахи и продемонстрировал

Найду культю.

– Этого не потребуется. Я умею хорошо усваивать уроки, пойдемте за мной, господин.

Однорукий отвел странника в неприметный домик и поднял ковер, устилающий пол в прихожей. Под ним обнаружилась квадратная крышка люка. Зазывала сноровисто откинул ее одной рукой.

– Следуйте за мной, господин.

Найд полез за ним со стойким ощущением, что внизу, в этом темном тоннеле, он не только не сможет найти то, что ему нужно, но и запросто потеряет свои пожитки, а может, и жизнь.

Над левой ладонью зазывалы появился небольшой тускло сияющий шарик, осветивший неприветливые стены тоннеля.

– Положите руку мне на плечо, так будет проще идти.

Юноша не стал раскрывать свои козыри и говорить, что его кошачье зрение позволяет неплохо ориентироваться в тоннеле и без помощи проводника. Но однорукий завел Найда в настольно темное помещение, что там спасовали даже глаза странника. Лишь за счет эха шагов складывалось ощущение, что путники зашли в обширный зал с высоким потолком.

– Вот и пришли.

– Где мы? Почему так темно?

Было слышно, как усмехнулся однорукий.

– Так это же черный рынок, тут все и должно быть окутано

мраком.

– А как товар поглядеть?

– Легко. – Световой шарик с ладони зазывалы взлетел вверх, увеличиваясь в объеме и становясь намного ярче.

Найд словно оказался в пещере, куда разбойники свозили добычу. Правда, это были какие-то очень аккуратные разбойники. Доспехи висели на манекенах, оружие расставлено на стойках, а мелочевка аккуратно разложена.

– Ищи, смотри, выбирай.

– Вообще-то мне надо кое-что конкретное. Необходимо взобраться на высокую стену. Очень-очень-очень высокую, – странник решил сразу взять быка рога.

– Наверное, самую высокую стену в городе? Да, господин? – криво усмехнулся однорукий.

– Тебя это не касается!

– Еще как касается, ведь я собираюсь продать вам одну уникальную штучку. Взгляните.

Однорукий подошел к полкам и снял с одной из них нечто похожее на гарпун.

– И как мне это поможет вскарабкаться на стену?

– Я вижу у вас за спиной лук, господин. А в этой стреле…

– Это стрела?! – удивился Найденыш.

– Да. И у нее есть секрет. Древко здесь полое, и в него уложен шнур, очень прочный шнур. Он с легкостью выдерживает вес человека. А еще он мягкий и не режет кожу, так как сплетен из паутины радужного паука. Попробуйте, он от-

лично липнет к рукам.

Зазывала вытянул из полого древка конец бледно-серого шнура и протянул его страннику. Тот и вправду буквально лип к ладони. Продавец перевернул стрелу-гарпун и продемонстрировал наконечник со сложной зубчатой заточкой.

– Ему без разницы, что пробивать. Дерево, камень или доспехи. Если бы я собирался залезть на высокую стену, я бы взял эту стрелу, всадил ее в самую верхотуру и забрался по шнуру. Поверь, я понимаю, о чем говорю. Я проделывал такие вещи не раз, пока не случилось вот это, – он снова помахал обрубком руки.

– Сколько?

– Десять золотых.

– Десять? За одну стрелу?!

– И один совет. Если полезешь на самую высокую стену города, делай это ночью…

– Это понятно, – перебил странник продавца.

– И с южной стороны, там меньше охраны, – закончил свою мысль зазывала и, улыбаясь, замолчал.

До Найда сразу дошло: если он не заплатит требуемую сумму, охрана на самой высокой стене в городе будет усилена. И скорее всего, из-за доноса неизвестного доброжелателя. Он достал из кошеля деньги и принялся отсчитывать монеты. В этот момент в зале появился субъект, на плечах которого громоздился невероятных размеров мешок. Тяжело отдувающийся незнакомец спросил у продавца:

– Товар куды скидывать?

– Сколько раз тебе говорить, не встревай, пока у меня клиенты! – раздраженно зашумел однорукий.

– Погоди-погоди, – сказал Найд, разглядывая конструкцию на спине носильщика. – Это продается? И сколько стоит?

Хозяин лавки хищно улыбнулся:

– Продается. Здесь все продается. О цене договоримся.

Завершив дела на черном рынке, Найд выбрался на поверхность и провел остаток дня в одной из таверн города. Кулинарное столичное искусство и усиленные втрое вкусовые ощущения привели к тому, что он поедал уже третье блюдо из язычков райских птиц, запеченных в сливах. Найда немного мучила совесть, после того как он представил, скольким пернатым пришлось стать немыми ради гастрономических изысков. Подавальщица блюд его успокоила: «язычками» назывался сорт местных злаков, формой напоминавших языки птиц. Найд заказал себе четвертую порцию.

Глава 4

Сытый и счастливый, Найд побродил вокруг Высокого Города, выбирая лучшее место для вторжения в обиталище императора. Однорукий шельмец оказался прав: меньше всего постов охраны было именно на южной стене. Единственным неприятным сюрпризом оказалось появление мага, который время от времени бросал сверху какое-то сигнальное заклинание в форме сияющей сети.

Город укутала ночь, но кольцо Висящих Садов, издававшее мягкое свечение, обеспечивало столице неплохую ночную иллюминацию. Найд спрятался в тени одного из зданий и, шевеля губами, отсчитывал промежутки времени, через которые маг и караулы стражи прогуливались по стене.

У него выходило чуть более пяти минут. Если сделать все быстро, то он успеет выстрелить, забраться по шнуру на стену и попытаться найти укромное место, в котором переждет следующий обход. Дождавшись, когда добропорядочные жители отправятся спать и очистят улицы, Найд снял лук со спины, наложил стрелу-гарпун и приготовился стрелять в выбранный им зубец.

– Чего она тебе плохого сделала? – услышал странник тихий голос за спиной.

Он обернулся и увидел невысокого худощавого мужчину, одетого в длинную, ниже колен, черную стеганку. На поясе

болтался в ножнах меч, а за спиной – небольшой круглый щит. Странник мысленно выдохнул. На разукрашенного имперского гвардейца невзрачный незнакомец похож не был.

– Кто? – не понял вопроса Найд.

– Стена, – ответил мечник, неспешно приближаясь к юноше. – Зачем ты собрался в нее стрелять?

– Личные счеты, тебе не понять, – убрав лук за спину, ответил Найд. Догадался ли воин, что он задумал, или принял странника за умалишенного?

– Да своди их на здоровье, только кошелек на мостовую положи. И можешь хоть голым танцевать.

– Ты меня что… грабишь?

– Да, – пожал плечами мечник.

– Здесь?! Посреди города?! Возле покоев императора?!

– Типа того.

– У тебя крыша сорвана напрочь!

– Может быть, – хмыкнул незнакомец. – Ты деньги отдавать будешь?

Такая ирония была Найду не по душе. Он собирался, как вор, пробраться во дворец императора, но его самого пытались ограбить! Поэтому вместо ответа он вытащил из-за плеча скаррэль и начал раскручивать его, разогревая кисть.

– У, нагината! – глядя на оружие странника, сказал мечник. – Никогда не видел в деле.

– Можешь поближе рассмотреть, я не против. – Найд на вытянутой руке приблизил лезвие к лицу противника.

Тот одним движением выхватил меч из ножен и легким ударом отвел скаррэль в сторону, дав начало поединку. Использовать лук на близкой дистанции было глупостью, но у странника оставался еще один козырь в рукаве. Вернее, на поясе. Найд метнул кинжал, но мечник сразу продемонстрировал, что он боец бывалый: сдернул со спины щит и прикрылся им. «Блудный кот» задрожал, воткнувшись в доски и… не вернулся обратно в подставленную ладонь.

– У меня первый трофей! – улыбнулся мечник.

– Я заберу его с твоего трупа, – пообещал Найд и крутанулся на месте. Скаррэль прочертил в воздухе круг, лезвие зазвенело, наткнувшись на клинок соперника. Грабитель попытался прижать щитом скаррэль и сделал выпад, метя прямо в грудь Найду. Тот отбил меч древком и встал в защитную стойку. Воин провел еще серию выпадов, которые странник благополучно отразил. Даже контратаковав, он смог слегка рассечь щеку грабителя.

– Неплохо фехтуешь, – смахнул кровь рукавом мечник. – Я бы еще с тобой поупражнялся, но сам понимаешь, сейчас на звон оружия стража со всего города сбежится. Поэтому пора нашу пляску заканчивать.

Клинок грабителя засветился синим. Он оттолкнулся правой ногой от земли и взлетел, высоко подняв меч над головой. И рухнул на Найда сверху, как орел на зайца. Но только заяц внезапно оказался матерым лисом. Удар мечом сверху, который мог вколотить его в землю по пояс, странник отра-

жать не стал. Найд финтом ушел в сторону, избежав нападения, но получил коленом в грудь от наскочившего на него противника. Воздух со свистом вылетел из легких и никак не желал туда возвращаться. Задохнувшийся Найд покатился по земле. Мечник ему передышку давать не собирался, короткими колющими ударами стараясь наделать в страннике как можно больше дырок.

Юноша в целом виде себе нравился больше, поэтому он вытянул ладонь и активировал «Песчаный щит». Моментально между ним и грабителем появился вихрь бешено вращающегося песка. Аморфная масса не могла полностью остановить оружие, но сильно снижала скорость. Клинок все-таки прошел по животу Найда, но кираса окончательно погасила силу удара, слетело всего десять единиц здоровья. Боль свела внутренности, зато страннику не пришлось заталкивать обратно кишки.

Найд перекатился назад и вскочил на ноги, грабитель же начал рубить вращающийся перед ним песчаный щит. Он, видимо, впервые встретил такой уникальный способ защиты и хотел уничтожить плотную пелену, чтобы добраться до странника. Меч рубил песок, не нанося никакого вреда. Пока грабитель пытался уничтожить неуничтожимое, Найд сделал выпад, и скаррэль оставил на шее мечника глубокую кровоточащую отметку. Развивая успех, парень взорвался чередой выпадов, замахов и уколов. Сталь звенела о сталь, мечник с огромным трудом парировал удары.

– Есть еще трюки в запасе? – отдуваясь, спросил он.

– Пара десятков. Но я тебя прикончу без них.

Странник блефовал, атакующих способностей у него не оставалось. Но неожиданно пригодились защитные. Где-то неподалеку раздался вопль:

– Драку прекратить! Оружие на землю!

Вот и стража на шум пожаловала. Да не одна, а с магом. В мостовую возле ног Найда ударила молния. Имперские слуги разбираться не будут, заломают руки обоим смутьянам, а у странника при себе устройство для лазанья по стенам и живой свидетель его не самых добропорядочных намерений.

Активация «Пыли дальних странствий» – и плотная пелена окутала место боя. Петляя и больше ориентируясь на слух, чем на зрение, Найд кинулся прочь.

Выбравшись на часть улицы, не накрытую взвесью, он услышал позади себя чихание и громкие ругательства стражников. Доказать им, что он белая овечка, теперь не получится точно. Остается только одно – бежать со всех ног.

Первый проулок пронесся мимо, второй. А в третий Найд нырнул и заскрипел зубами от расстройства. Черт бы побрал императора с его порядком и любовью к правильным геометрическим формам! Все улицы и перекрестки были идеально прямыми, а пространства максимально открытыми. Спрятаться было совершенно негде, оставалось либо вломиться в чей-либо дом, либо…

Взгляд странника упал на мостовую. Он подскочил к чер-

невшему на дороге кованому люку и, открыв крышку, прыгнул вниз. Та, негромко звякнув, закрылась над головой юноши, и он оказался в ловушке. Этот тоннель ливневой системы сильно отличался от того, который вел к черному рынку. Он был таким узким, что по нему можно было только ползти вперед без возможности развернуться. Найд еще обдумывал, что же ему теперь делать, как сверху раздался шорох отодвигаемого люка, и страннику на голову свалился подарок в виде грабителя-неудачника.

– Да какого…

– Шшш! – прошипел грабитель. – Тихо, стража услышит.

Над головами раздался топот, стража металась по улице, не понимая, куда же подевались беглецы.

– Вы двое остаетесь на улице! – послышалась команда начальника караула. – Остальные за мной, прочешем следующий перекресток.

– Что будем делать? – прошептал мечник. – Сидеть на месте опасно. До них рано или поздно дойдет, что мы в канализации.

– Замри, – велел Найд и, раскачивая, достал из щита мужчины «Блудного кота». Потом с огромным сожалением убрал его в ножны, с трудом подавив желание проехаться кинжалом по горлу сидящего на нем человека. Клинок идеально подходил для боя в тесном пространстве, но ведь грабитель будет вопить и сопротивляться, чем обязательно привлечет внимание стражников.

Подавив в себе кровожадные желания, Найд пополз по тоннелю, надеясь, что у мечника тоже все в порядке с логикой, и он не начнет тыкать оружием в спину. Они несколько раз находили люки, ведущие наверх, но Найд упорно полз дальше, понимая, что они могут выскочить на дорогу прямо перед носом у стражи. Поэтому наружу Найд выбрался только тогда, когда значение его энергии упало почти в ноль, а колени заныли от ползанья по каменному дну тоннеля.

Он слегка приоткрыл крышку и выглянул через образовавшуюся щель. Вокруг царила полная безмятежность и тишина, им повезло оказаться в небольшом городском сквере.

– Чего застрял? Вылезай, – сдавленно просипел грабитель-неудачник.

– Погоди, – странник прислушивался. Из ближайшей беседки шел малопонятный гомон.

– О великий бог Рандома! Даруй удачу в будущих битвах! Возвеличь нас и унизь врагов наших! Прими же наши жертвы!

– Это кто? – шепотом поинтересовался Найд.

– Сектанты. Дураки. Верят, что есть тайный бог Рандома, который приносит удачу в бою или в торговых сделках.

– Складывайте дары! Бог Рандома готов принять ваши жертвы! – исступлено завопили из беседки.

– Да идите вы в задницу со своими дарами! – зло гаркнул мечник, которому до смерти надоело сидеть в сырой канализации.

Тоннель придал голосу эффект эха, да и доносился он из-под земли, чем до смерти перепугал сектантов.

– Бог отверг наши дары!

– Валим, пока он нам удачу не порезал!

– Мы впали в немилость!

Парк огласился криками. Найд увидел в щель, как из беседки в разные стороны брызнули поклонники Рандома. Странник с мечником уже выбрались на поверхность, когда павильон покинула сгорбленная фигура в черной мантии до пят. Одеяние было расписано непонятными рунами, а в мешочке, который субъект нес в руках, отчетливо позвякивали дары богу. Человек пробормотал что-то про идиотов-шутников, портящих бизнес, и растворился среди кустарников парка. Найд и мечник, не сговариваясь, зашли в беседку.

– Ну что, отдохнем и продолжим? – улыбнулся грабитель.

– Давай. Ты как раз красным стал, а у меня оружие по ПК двойной урон дает.

– Я тебя не убил, просто поцарапал. Поэтому ПК-аура у меня всего сутки провисит.

– Поверь, я до утра уложусь. Даже до вмешательства стражи успею, – обрадовал Найд мечника, но нападать не спешил. – Ты как додумался разбоем посреди города заниматься?

– Мне деньги нужны. Срочно. По лесным дорожкам народ с собой большие суммы старается не носить. И ценные вещи дома оставлять. А здесь никто ничего не боится. Можно

сразу большой куш взять.

Найд рассмеялся:

– И что? Взял? Тебе сколько денег надо?

– Две тысячи.

– Серебром?

– Золотом, – понурив голову, ответил мечник.

– Да уж! У меня с собой тридцать пять золотых. Тебе придется почти шестьдесят человек на тот свет отправить, прежде чем нужную сумму соберешь. Прекрасный план, ничего не скажешь.

– Другого у меня нет, – мечник стал пунцовым. – А ты чего возле Высокого Города делал?

Настал черед странника краснеть.

– Хотел через стену перемахнуть.

– Чего?! – Мечник рассмеялся от всей души. – И ты называл меня отбитым на всю башку? План тебе мой не понравился?

– Я воровать и убивать не собирался. Мне надо было просто досидеть до утра и сходить к императорскому купцу.

– Зачем?

– Выкупить свою вещь.

– Тридцать золотых – деньги немалые. Но это для нас с тобой. Имперский закупщик на носовые платки больше тратит.

– Мне есть, что ему предложить взамен. А тебе деньги зачем нужны?

– Для дочери.

– Для дочери?! – не понял странник.

– У меня дочь умирает. Там, в реале.

Мужчина в глаза странника резко превратился из балбеса с идиотским планом обогащения в отчаявшегося человека, пытающегося всеми средствами спасти ребенка.

– Две тысячи золотом?

Тот угрюмо кивнул.

– Поможешь мне с купцом, я дам тебе деньги.

– Ты ж говорил что-то про тридцать монет? Откуда у тебя больше?

– При себе нет, но знаю, где взять. Туда ты меня тоже проводишь. Могу десять, нет, двадцать монет дать авансом.

Мечник недоверчиво посмотрел на Найда.

– Зачем тебе мне помогать? Решил в игре добреньким побыть? Типа, смотрите, я герой, да?

– Для тебя это игра. Для меня Четырехземье – реальность.

– Ты что, исконный? Не поверю, чтобы непись вдруг решил столько денег просто так отвалить.

– Во-первых, не просто так. Считай, ты теперь у меня телохранителем будешь. Год…

– Год – много. Мне через три месяца снова деньги нужны будут.

– С деньгами решим. Есть у меня одна идея, поучаствуешь. А во-вторых, я не непись.

– А кто? – удивился мечник.

– Не скажу. Поверь, тебе этого лучше не знать. – Странник вспомнил, что случилось с Радой, когда она приблизилась к разгадке его тайны.

– Зовут-то тебя как, непись-не непись.

– Найд, – протянул руку странник, разом представляясь и предлагая заключить сделку.

– Бутчер, – пожал ладонь в ответ мечник. – Пойдем где-нибудь отсидимся?

– Нет, полезем на стену.

– Сейчас?!

– Да, сейчас. Стража нас там точно искать не будет. И до утра время еще есть.

Вернувшись на место, где они чуть было не вырвали друг другу глотки, подельники дождались, когда маг бросит со стены очередное поисковое заклинание, убедится, что в замок не ломятся толпы врагов, зевнет и уберется восвояси. Привязав свободный конец шнура за пояс Бутчера, странник наложил на лук гарпун и, прицелившись в зубец на вершине, выстрелил.

– Прикольная штука. – Бутчер глядел на полет гарпуна и разматывающийся шнур. – Сколько метров в эту стрелу влезает?

Найденыш пожал плечами.

– А какая тут высота?

Юноша повторил движение.

– Ты на мне эксперименты ставишь? – Мечник начал су-

дорожно отвязывать веревку от пояса, но не успел.

С вершины стены раздался тихий «бзиньк», и начинающие диверсанты слегка присели, вслушиваясь, вызвал ли внимание этот звук? Никто не заголосил: «Тревога!», и на стене не появились головы стражников. Найд подергал веревку. Та держалась мертво.

– Я полез, – подергав шнур еще раз, сказал странник и начал карабкаться наверх, упираясь ногами в стену. Бутчер сильно облегчил ему подъем, ухватившись за нижний конец веревки и гася ее колебания.

Восхождение далось легко, главное было не смотреть вниз на площадь, куда можно упасть, залив красным ее идеально-белую поверхность. Эта картина красного на белом испарилась из головы Найда только тогда, когда он перемахнул на крепостную стену. Он огляделся по сторонам, стражников не было видно. Юноша сильно дернул за веревку, подавая сигнал Бутчеру, что все чисто. Тяжело дыша, тот начал подъем.

Тонкий слух Найда уловил легкое шарканье ног по камню. Странник метнулся в тень небольшой сторожевой башенки и замер. По стене шел маг имперской стражи. Он остановился меж двух зубцов, подняв руки и собираясь снова кинуть поисковую сеть. Внутри у Найда похолодело: чародей почему-то отклонился от обычного расписания и вот-вот с помощью заклинания обнаружит ползущего по стене мечника, поднимет тревогу, и у Найденыша появятся все шансы провести годик-другой в исправительных имперских ка-

меноломнях. Игроки в таких случаях предпочитают удалять персонажа и создавать нового, но страннику придется отмотать срок на полную катушку.

Не вовремя припершемуся магу даже не пришлось задействовать волшебство. Он услышал шорох и перегнулся через край, рассматривая, что же творится на стене. Бутчеру до этого самого края оставалось не более пяти метров. Мечник и маг удивленно разглядывали друг друга.

– Привет! – наконец выдавил из себя воин. – Промышленный альпинизм. Моем окна, красим стены.

Потом, немного подумав, добавил:

– В любое время суток и без выходных!

У чародея на миг помутилось сознание от этой скороговорки, но сработал рефлекс, вбитый долгими годами службы. Он открыл рот и закричал:

– Трево…

Странник подскочил к магу, схватил его за лодыжки и перекинул через край. Раскинувший руки волшебник устремился навстречу висящему на шнуре Бутчеру. Тот изловчился, одной рукой выхватил меч и полоснул падающего по шее. Крик у бедняги застрял в горле, а через секунду снизу раздался мокрый шлепок. Эх, изуродовали все-таки площадь перед дворцом императора кровавой кляксой!

Странник помог телохранителю взобраться на стену и смотал болтающуюся веревку.

– Вот ведь принесла его нелегкая, – негодовал Бутчер. – Я

теперь на неделю покраснел, мне этого дурня засчитали как полноценное убийство.

Найд ухватился за древко стрелы, воткнувшейся в стену, провернул его по часовой стрелке. Раздался щелчок. Лепестки наконечника втянулись внутрь, и странник легко вытащил гарпун из камня.

– Куда дальше?

– Туда, – Найд махнул рукой в сторону островерхого купола со стилизованным в виде сундука флюгером.

– Блин! Это же почти в центре дворцового комплекса! Как мы туда проберемся? Там же охрана, маги, сигнализация и… Эй, ты вообще слушаешь?

– Да-да-да, – рассматривая внутренний дворик, ответил странник. – Мы спустимся здесь. Идем.

Феноменальное зрение и чутье Найда позволило пробраться мимо караула. Поисковые заклинания не обнаруживали странника, а просто нагревали его браслет, и он вел Бутчера в обход раскинутых на улицах защитных сетей. Пройти по прямой до дома купца не получилось, их траектория больше всего напоминала петляние пьяной гусеницы. Поэтому к невысокому заборчику и ажурным решетчатым воротам поставщика его императорской милости они подошли уже засветло. Найд взялся за дверной молоток.

– Погоди, ты вот так сразу собираешься к нему на прием попасть?

– А чего тянуть? Или ты перед стражей хочешь подольше

своей красной аурой отсвечивать?

Найд ударил молотком по двери, и по саду, окружающему дом, разлился мелодичный хрустальный звон. Как по волшебству, ворота тут же приоткрылись, и в проеме появился лакей в голубой ливрее. Прежде чем странник успел открыть рот, привратник втянул их внутрь, оглядел пустынную улицу и прошептал:

– Мы вас ждали позже, и с черного хода.

– Но…

– Проходите, он вас ждет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.